А. А. Корниловъ.

Б. Б. Веселовскій.

„Исторія земства за сорокъ лѣтъ".

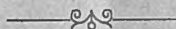
Отдѣльный оттискъ
изъ «Извѣстій С.-Петербургскаго Политехническаго Института».
1910 г. Томъ XIV.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
1910.

А. А. Корниловъ.

Б. Б. Веселовскій.

„Исторія земства за сорокъ лѣтъ“.

Отдѣльный оттискъ
изъ «Извѣстій С.-Петербургскаго Политехническаго Института».
1910 г. Томъ XIV.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
1910.

ТИПО-ЛИТОГРАФІЯ
ШРЕДЕРА
49 С.ПЕТЕРБУРГЪ 49
Гороховая

Б. Б. Веселовскій.

„Исторія земства за сорокъ лѣтъ".

2 тома (XVI + 724 + 703 стр., со многими таблицами и діаграммами въ текстѣ и приложеніяхъ и съ 2 крашенными діаграммами, прилож. къ I тому отдѣльно). Цѣна за 2 тома 12 рублей. СПБ. 1909 г. изд. издательства О. Н. Поповой [1]).

Трудъ Б. Б. Веселовскаго, появившійся въ прошломъ году подъ выписаннымъ заглавіемъ, обратилъ на себя, въ особенности въ земской средѣ, общее вниманіе. Отзывы о немъ, появившіеся въ печати, были въ большинствѣ случаевъ ему не вполнѣ благопріятны; но сколько-нибудь обстоятельныхъ разборовъ его до сихъ поръ не было, а между тѣмъ многіе, въ виду того, что этотъ трудъ является по заглавію своему единственною у насъ исторіею земства за 40 лѣтъ, начинаютъ имъ уже пользоваться. Поэтому намъ представляется своевременнымъ дать здѣсь болѣе подробный разборъ этого сочиненія и въ особенности той его части, которая построена на изученіи земскихъ бюджетовъ.

По оглавленію сочиненія г. Веселовскаго въ связи съ его объемомъ при первомъ взглядѣ на него естественно является мысль, что оно должно дать болѣе или менѣе полную исторію русскаго земства за сорокъ лѣтъ. Однако уже въ своемъ предисловіи авторъ разочаровываетъ въ этомъ отношеніи своихъ читателей и значительно ограничиваетъ свою задачу. Онъ тамъ основательно отмѣчаетъ, что „объективное изслѣдованіе земской дѣятельности въ ея

---

[1]) Настоящая статья была уже составлена, когда въ печати появились объявленія о выходѣ въ свѣтъ 3-го тома «Исторіи земства». Мы предоставляемъ себѣ посвятить ему особый отзывъ въ скоромъ времени.

историческомъ развитіи крайне важно не только вообще, въ научномъ отношеніи, но въ частности и для даннаго момента въ практическомъ отношеніи“; далѣе онъ не менѣе справедливо указываетъ, что до настоящаго времени въ нашей литературѣ появлялось не мало цѣнныхъ монографій по отдѣльнымъ отраслямъ земскаго хозяйства, и есть хорошія публицистическія статьи по земскимъ вопросамъ, но нѣтъ „общей картины земской дѣятельности, основанной на тщательномъ изученіи первоисточниковъ“, и что даже методы изученія исторіи земскаго хозяйства еще не установлены. Останавливаясь тутъ-же на этомъ послѣднемъ обстоятельствѣ, авторъ обвиняетъ (не совсѣмъ справедливо и слишкомъ огульно) своихъ предшественниковъ въ отсутствіи отчетливаго изученія физіономіи отдѣльныхъ уѣздныхъ и губернскихъ земствъ и даже въ смѣшеніи въ одну кучу дѣятельности тѣхъ и другихъ. Другая, не менѣе важная, „методологическая“ ошибка большинства изслѣдователей исторіи земской дѣятельности заключается, по мнѣнію автора, въ томъ, что изслѣдователи „не всегда расчленяютъ моменты политическаго и чисто хозяйственнаго характера“ и судятъ обычно по „политической“ сторонѣ дѣятельности земствъ о хозяйственно-культурной, что, конечно, „ведетъ къ самымъ грубымъ ошибкамъ“. Хотя позволительно усомниться въ необходимости установленія какихъ-то особыхъ методовъ изученія исторіи земскаго хозяйства, однакоже нельзя конечно не согласиться съ авторомъ въ необходимости отчетливаго ознакомленія съ дѣятельностью отдѣльныхъ губернскихъ и уѣздныхъ земствъ и недопустимости какъ смѣшенія въ одну кучу тѣхъ и другихъ, такъ и сужденія о хозяйственно-культурной дѣятельности земствъ (подъ которую въ сущности подходитъ почти все содержаніе ихъ дѣятельности) по ихъ политической роли. Короче говоря, нельзя не привѣтствовать требованія въ изученіи этого предмета полной отчетливости и не менѣе полной объективности. Однако уже при чтеніи предисловія г. Веселовскаго легко можетъ возникнуть опасеніе, что авторъ самъ слишкомъ перегнетъ палку въ другую сторону и до такой степени расчленитъ изученіе матеріала, что лишитъ его всякой исторической перспективы.

Такое опасеніе мы должны, къ сожалѣнію, признать вполнѣ

оправдавшимся всѣмъ построеніемъ работы г. Веселовскаго, которой главный, бросающійся въ глаза недостатокъ заключается именно въ отсутствіи исторической перспективы. Авторъ оставляетъ „пока“ въ сторонѣ „политическую сторону“ исторіи земства—въ послѣсловіи ко 2-му тому онъ обѣщаетъ ее разсмотрѣть отдѣльно въ 3-мъ томѣ своего сочиненія—и обращается въ двухъ изданныхъ томахъ къ изученію исторіи земскаго хозяйства съ культурно-экономической стороны и въ особенности къ изслѣдованію отдѣльныхъ отраслей земской дѣятельности, не беря на себя задачи дать „исчерпывающую оцѣнку земской хозяйственно-культурной дѣятельности“, но все же стремясь представить возможно полную картину ея развитія. Оглядываясь въ концѣ 2-го тома на пройденный путь, авторъ считаетъ, что онъ исполнилъ поставленную самому себѣ для первыхъ двухъ томовъ задачу, давъ болѣе или менѣе полный „обзоръ дѣятельности земскихъ учрежденій за сорокалѣтній періодъ“. Въ слѣдующемъ 3-мъ томѣ авторъ предполагаетъ дать „во-первыхъ, общую синтетическую картину земской дѣятельности за различные періоды и въ различныхъ мѣстностяхъ, а во-вторыхъ, показать, подъ вліяніемъ какихъ моментовъ и въ какой обстановкѣ совершалось развитіе этой дѣятельности“. „При этомъ—продолжаетъ авторъ—намъ придется учитывать роль тѣхъ объективныхъ условій, при которыхъ протекала земская работа, а также значеніе и удѣльный вѣсъ тѣхъ силъ, которыя руководили этой работой („второй“ и „третій“ элементы). Въ поле нашего изслѣдованія должны войти между прочимъ слѣдующіе основные вопросы: объ отношеніи земствъ къ администраціи (высшей и мѣстной) и обратно, о политическихъ движеніяхъ въ земской средѣ, о взаимодѣйствіи земскихъ собраній и управъ, о роли отдѣльныхъ земскихъ дѣятелей различныхъ категорій, о роли крестьянъ вообще и въ частности о ихъ дѣятельности въ „крестьянскихъ“ земствахъ и т. д. и т. д. На ряду съ общимъ синтезомъ земской дѣятельности въ ея цѣломъ въ нашу задачу входитъ—обрисовать работу отдѣльныхъ земствъ (губернскихъ и уѣздныхъ) по періодамъ“.

Изъ этого мы видимъ, какъ широко понималъ г. Веселовскій „политическую сторону“ исторіи земства и какъ много отложилъ онъ до 3-го тома; мы видимъ, что до 3-го

тома отложена была задача дать общую синтетическую картину земской дѣятельности за истекшій сорокалѣтній періодъ". Такимъ образомъ первые два тома отнюдь не даютъ и не могли дать исторіи русскаго земства, а могли дать лишь болѣе или менѣе разработанный матеріалъ для построенія въ будущемъ этой исторіи. Къ этому слѣдуетъ добавить, что въ связи съ такимъ планомъ своихъ работъ г. Веселовскій совсѣмъ оставилъ въ сторонѣ самое происхожденіе и условія составленія и изданія положенія о земскихъ учрежденіяхъ 1 января 1864 г., какъ и позднѣйшую его переработку въ восьмидесятыхъ годахъ, давшую въ результатѣ дѣйствующее положеніе 12 іюня 1890 г.; онъ не указываетъ также ни времени, ни порядка открытія земскихъ учрежденій въ отдѣльныхъ губерніяхъ, ни ихъ состава, ни происшедшихъ въ ихъ составѣ въ послѣдующее время измѣненій, не говоря уже о томъ, что для него вовсе не представлялось нужнымъ выяснить ни общее положеніе Россіи въ моменты открытія земства и въ послѣдующіе моменты развитія его дѣятельности, ни состояніе русскихъ финансовъ и платежныхъ средствъ населенія за все это время.

Едва-ли такое построеніе можетъ быть признано удобнымъ и выгоднымъ для читателя. Трудно изучать отдѣльныя отрасли земскаго хозяйства и составить себѣ отчетливое и вѣрное представленіе о ходѣ ихъ развитія, не выяснивъ себѣ предварительно тѣхъ общихъ условій историческихъ и топографическихъ, въ которыхъ это развитіе совершалось. Уже съ этой точки зрѣнія едва ли можно признать планъ г. Веселовскаго удачнымъ.

Но при ближайшемъ ознакомленіи съ его работой возникаетъ сомнѣніе по отношенію къ ходу работъ и изслѣдованій и самого автора: въ виду часто допускаемаго имъ игнорированія и даже искаженія исторической и топографической перспективы, въ виду важныхъ частичныхъ промаховъ въ выводахъ, касающихся оцѣнки дѣятельности отдѣльныхъ земствъ, отъ которой авторъ вполнѣ не могъ конечно отказаться и въ первыхъ двухъ томахъ, получается невольно представленіе, что и самъ авторъ приступилъ къ своей работѣ безъ отчетливаго представленія объ общемъ ходѣ русской новѣйшей исторіи и о физіономіи отдѣльныхъ мѣстностей, которыя входили въ сферу его изученія.

Уже при первомъ чтеніи изслѣдованія г. Веселовскаго—безъ детальной провѣрки положеннаго въ основу его фактическаго цифрового матеріала—человѣку, сколько-нибудь знакомому съ общимъ ходомъ русской жизни и русскихъ общественныхъ отношеній за послѣдніе сто лѣтъ, бросается въ глаза то обстоятельство, что авторъ, игнорируя всякую историческую перспективу, при оцѣнки дѣятельности земствъ въ первые годы ихъ существованія, предъявляетъ имъ требованія, явно несообразныя не только съ ихъ тогдашнимъ финансовымъ положеніемъ, но и съ общими хозяйственными условіями тогдашней народной жизни, и считаетъ возможнымъ сопоставлять результаты ихъ дѣятельности съ развитіемъ земскихъ культурныхъ начинаній девяностыхъ и девятисотыхъ годовъ, совершенно не учитывая разницы въ экономическихъ и соціальныхъ условіяхъ работы тѣхъ и другихъ. При детальной провѣркѣ обширнаго цифрового матеріала, использованнаго авторомъ, — провѣркѣ, которая была бы совершенно недоступна въ протекшій періодъ времени для составителя этого отзыва, безъ компетентныхъ указаній извѣстнаго знатока земскаго хозяйства Ф. Ф. Ольденбурга, который взялъ на себя детальную провѣрку цифрового матеріала, содержащагося главнымъ образомъ въ оффиціальныхъ сводкахъ земскихъ смѣтъ,—отсутствіе въ работѣ г. Веселовскаго исторической и топографической перспективы выяснилось еще рѣзче.

Содержаніе двухъ разбираемыхъ томовъ сочиненія г. Веселовскаго сводится къ слѣдующимъ отдѣламъ: 1) Земскіе доходы (1—235 стр. I тома), 2) Земскіе расходы (235—267 стр.), 3) Земская медицина (267—437 стр.), 4) Общественное призрѣніе (437—447 стр.), 5) Народное образованіе (447—585 стр.), 6) Экономическія мѣропріятія земствъ (1—295 стр. II тома), 7) Продовольственное дѣло (295—361 стр.), 8) Ветеринарія и страхованіе скота (361—449 стр.), 9) Взаимное земское страхованіе отъ огня (449—647 стр.), 10) Дорожное дѣло (647—684 стр.), 11) Земская почта (684—689 стр.) и 12) Земскіе телефоны (689—692 стр.). Въ I томѣ приложены сводныя таблицы всѣхъ земскихъ доходовъ и расходовъ и отдѣльно доходовъ и расходовъ по тѣмъ отраслямъ земскаго хозяйства, которыя разсмотрѣны въ этомъ томѣ, а во II томѣ гораздо менѣе содержательныя таблицы, относящіяся къ нѣко-

торымъ изъ отдѣловъ земскаго хозяйства, обзору которыхъ посвященъ этотъ томъ. Сверхъ того имѣется рядъ діаграммъ въ текстѣ обоихъ томовъ и двѣ большія картограммы въ краскахъ, поясняющія обезпеченіе населенія врачебной помощью въ земскихъ губерніяхъ въ 1905 г. и обезпеченіе того же населенія школами въ 1898 г. Наконецъ въ I томѣ приведенъ систематическій указатель литературы по земскимъ вопросамъ, который, какъ признаетъ въ сущности и самъ авторъ, правильнѣе было бы назвать, въ виду его неполноты, сводомъ извѣстныхъ автору печатныхъ матеріаловъ и литературныхъ источниковъ для изученія исторіи русскаго земства.

Приступая къ изученію исторіи дѣятельности земства, даже если понимать подъ этимъ историко-статистическій обзоръ отдѣльныхъ отраслей земскаго хозяйства, является, разумѣется, дѣломъ безусловной необходимости возможно полное выясненіе того положенія, въ какомъ находилось въ моментъ открытія земствъ дореформенное земское хозяйство, выражавшееся въ исполненіи такъ наз. земскихъ повинностей. Въ этомъ отношеніи, независимо отъ довольно подробнаго, но весьма сбивчиваго, изложенія исторіи этихъ повинностей, помѣщеннаго въ IV т. трудовъ к-сіи Высоч. учрежд. въ 1859 г. для пересмотра системы податей и сборовъ, составлявшаго продуктъ канцелярской работы прикомандированныхъ къ этой комиссіи чиновниковъ, и подлинныхъ законодательныхъ актовъ, напечатанныхъ въ полномъ собраніи законовъ, — мы имѣемъ весьма важныя для выясненія этого дѣла работы кн. А. И. Васильчикова въ III томѣ его извѣстнаго трактата о самоуправленіи и А. А. Головачева въ главѣ I отд. II его книги „Десять лѣтъ реформъ". Я считаю нужнымъ указать на работы этихъ двухъ писателей и вмѣстѣ земскихъ общественныхъ дѣятелей потому въ особенности, что они оба являлись земскими дѣятелями въ полномъ смыслѣ этого слова задолго до изданія положенія 1 января 1864 г., принадлежа къ тѣмъ рѣдкимъ предводителямъ дворянства дореформеннаго времени, которые признавали себя въ качествѣ таковыхъ именно представителями земскихъ интересовъ въ противность интересамъ казеннымъ и бюрократическимъ. Они оба въ теченіе долгихъ лѣтъ дѣятельно и сознательно участвовали—несмотря на трудность въ то время проявленія

какой бы то ни было активности въ этомъ дѣлѣ—въ управленіи земскими повинностями, въ составленіи и провѣркѣ земскихъ смѣтъ и раскладокъ,—каждый въ своей губерніи,—и потому имѣли полную возможность отлично изучить не только на бумагѣ, но и на дѣлѣ теорію и практику земскаго хозяйства до открытія земскихъ учрежденій въ Россіи. Будучи людьми чрезвычайно сознательными и вдумчивыми и въ то же время хорошими знатоками всего государственнаго хозяйства дореформенной Россіи и его исторіи послѣдняго времени, они отчетливо представляли себѣ, какъ исторію, такъ и спеціальное значеніе отдѣльныхъ составныхъ частей дореформеннаго земскаго бюджета. Впослѣдствіи ихъ работами пользовался въ своей статьѣ „Земскіе финансы" (Энциклоп. словарь Брокгауза и Эфрона, полут. XXIV) и такой компетентный изслѣдователь земскихъ вопросовъ, какъ В. Ю. Скалонъ.

Г. Веселовскій, хотя и приводитъ въ своемъ „Систематическомъ указателѣ" заглавія обоихъ названныхъ сочиненій, но почему то не пользуется ихъ указаніями при изложеніи въ первыхъ двухъ главахъ I отдѣла своей книги исторіи или точнѣе характеристики дореформеннаго земскаго хозяйства. Между тѣмъ внимательное пользованіе трудами Васильчикова и Головачева могло бы его уберечь отъ крупнаго промаха, который онъ сдѣлалъ при опредѣленіи происхожденія и роли такъ наз. „государственнаго земскаго сбора" и „государственныхъ земскихъ повинностей". Исходя изъ вѣрнаго въ сущности взгляда проф. Озерова на государственныя земскія повинности, какъ на своего рода contradictio in adjecto, и имѣя въ виду, что при открытіи земскихъ учрежденій имъ не было передано завѣдываніе суммами государственнаго земскаго сбора, г. Веселовскій очевидно призналъ вопросъ о происхожденіи и судьбахъ послѣдняго для себя постороннимъ и отнесся къ нему настолько невнимательно, что вообразилъ, что государственныя земскія повинности были введены впервые въ Россіи лишь въ 1851 г. при пересмотрѣ дѣйствовавшихъ до того времени „предварительныхъ правилъ" 1805 г. На самомъ же дѣлѣ государственныя повинности вовсе не были вновь установлены или „введены", какъ выражается г. Веселовскій, въ 1851 г., а были лишь выдѣлены изъ общей суммы земскихъ повин-

ностей, въ составѣ которыхъ они существовали и раньше. Значеніе этой реформы, которая въ свое время была несомнѣннымъ улучшеніемъ въ дѣлѣ уравненія тягостей несенія земскихъ повинностей между различными мѣстностями Имперіи, вполнѣ выяснено А. А. Головачовымъ. Ошибка г. Веселовскаго и недоразумѣніе, въ которое онъ впалъ въ этомъ случаѣ, имѣли значеніе потому, что онъ изъ своего невѣрнаго пониманія происхожденія государственныхъ земскихъ повинностей сдѣлалъ и дальнѣйшій неправильный выводъ. Полагая, что государственныя повинности возникли лишь въ 1851 г., онъ считаетъ возможнымъ сравнивать величину *всѣхъ* земскихъ сборовъ за 1814 г. съ размѣрами однихъ лишь губернскихъ земскихъ повинностей въ 1862—65 г.г. и дѣлаетъ отсюда выводъ, что земскія повинности съ 1814 г. до введенія земскихъ учрежденій оставались почти безъ измѣненія, тогда какъ на самомъ дѣлѣ въ составѣ денежныхъ земскихъ повинностей, составлявшихъ 4,4 мил. руб. серебромъ, около $^3/_4$ приходится отнести на долю тѣхъ, которыя впослѣдствіи (съ 1851 г.) получили наименованіе „государственныхъ земскихъ повинностей“ и были тогда выдѣлены въ особый счетъ и раскладывались особымъ порядкомъ. Поэтому, чтобы опредѣлить ростъ земскихъ повинностей въ дореформенное время, приходится сравнивать сумму 1814 г. не съ суммой однихъ губернскихъ земскихъ повинностей 1862—65 г.г., а съ суммой губернскихъ + государственныхъ повинностей вмѣстѣ, что составляетъ 23,8 мил. руб. и даетъ выводъ, что земскія повинности дореформеннаго времени вовсе не оставались въ неподвижномъ размѣрѣ, а росли довольно быстро, — быстрѣе, чѣмъ общій государственный бюджетъ той эпохи, — и увеличились за пятьдесятъ лѣтъ съ 4,4 мил. руб. до 23,9 мил., т. е. въ пять разъ, а не съ 4,4 мил. руб. до 4,8 мил., какъ думаетъ г. Веселовскій.

Представивъ въ I главѣ своего труда земское хозяйство дореформеннаго времени въ самомъ нелестномъ видѣ,—какъ оно того и заслуживало,—г. Веселовскій, слѣдуя оффиціальному источнику, имъ изученному (IV т. трудовъ к-сіи о пересмотрѣ податей и сборовъ), указываетъ, что толчкомъ къ введенію земскаго самоуправленія въ Россіи послужило явившееся „наконецъ“ убѣжденіе правящихъ сферъ „на основаніи многолѣтняго опыта“ въ необходимости учрежде-

нія выборныхъ органовъ, снабженныхъ „дѣйствительной и самостоятельной властью въ завѣдываніи дѣлами мѣстнаго интереса“. Такой взглядъ едва ли справедливъ. „Правящія сферы“ могли и раньше замѣчать плохое состояніе „земскаго“ хозяйства, они и пытались вводить въ технику этого дѣла разныя улучшенія, изъ которыхъ крупнѣйшимъ былъ уставъ 1851 г.; но они фактически ничего не могли сдѣлать, пока существовалъ въ Россіи крѣпостной строй со всѣми связанными съ нимъ послѣдствіями. Толчкомъ къ полной реорганизаціи земскаго хозяйства послужило паденіе крѣпостного права, и первая мысль о необходимости его реорганизаціи на тѣхъ именно основаніяхъ, на какихъ оно приблизительно совершилось въ 1861 г., принадлежала не правящимъ сферамъ, а голосамъ будущихъ земскихъ дѣятелей, раздавшимся въ губернскихъ комитетахъ по крестьянскому дѣлу и поддержанныхъ въ правящихъ сферахъ такими дѣятелями бюрократіи, какъ Николай Милютинъ, который и поспѣшилъ тогда закрѣпить эту мысль въ редактированныхъ имъ главныхъ началахъ административной мѣстной реформы, Высочайше утвержденныхъ 25 марта 1859 г. [1]).

Отъ суммарнаго изображенія положенія дореформеннаго земскаго хозяйства г. Веселовскій переходитъ прямо къ историко-статистическому обзору земскихъ бюджетовъ за время съ 1865 до 1903 г. включительно, совершенно игнорируя, какъ я уже сказалъ, и исторію разработки положенія 1 января 1864 г., и положеніе Россіи и русской провинціи въ шестидесятыхъ годахъ, и состояніе тогдашняго государственнаго хозяйства и платежныхъ силъ и потребностей только что освободившагося отъ крѣпостного права народа.

Главнымъ матеріаломъ, который г. Веселовскій положилъ въ основу своего изслѣдованія въ этомъ и слѣдующемъ отдѣлахъ, являются: 1) оффиціальныя изданія „сводовъ“ земскихъ смѣтъ съ 1868 г. и до 1901 г. включи-

---

[1]) Условія, при которыхъ возникло Положеніе о земскихъ учрежденіяхъ 1864 г., и основныя начала этого послѣдняго довольно обстоятельно разобраны въ нашей литературѣ послѣдняго времени въ извѣстной запискѣ С. Ю. Витте, опубликованной первоначально (въ 1903 г.) въ Штуттгартѣ П. Б. Струве (см. стр. 63 и слѣд. этого изданія), а затѣмъ перепечатанной въ Петербургѣ въ 1907 г. съ вступ. статьей г. Черeванина.

тельно, разработанныя въ министерствахъ финансовъ и внутреннихъ дѣлъ [1]), 2) Земскіе Ежегодники, издавшiеся въ

[1]) Разобраться въ этихъ матеріалахъ и въ особенности доискаться, на чемъ именно основаны тѣ или другіе выводы и цифры г. Веселовскаго,—такъ какъ самъ онъ почти не дѣлаетъ необходимыхъ въ такихъ случаяхъ указаній и ссылокъ на источники,—мнѣ и помогъ Ф. Ф. Ольденбургъ, который взялъ на себя трудъ проанализировать всѣ цифровыя выкладки и данныя г. Веселовскаго.

Что касается оффиціальныхъ изданій земскихъ смѣтъ, которыя легли въ основу работы г. Веселовскаго, то они суть слѣдующія: для 1868 г. (когда земскія учрежденія открыты были лишь въ 30 губерніяхъ) имѣется работа г. Руковскаго во 2 ч. XV т. трудовъ к-сіи по пересмотру податей и сборовъ. Выводы этой работы были использованы П. А. Голубевымъ въ вышеуказанной его работѣ и, повидимому, г. Веселовскій (судя по опечаткамъ, перенесеннымъ имъ изъ этой работы) пользовался для своихъ таблицъ именно ею, а не подлиннымъ трудомъ г. Руковскаго. За время съ 1871 и до 1885 г. имѣются земскія смѣты лишь въ разработкѣ статистич. отд. хоз. Д-та М. В. Д. и центр. стат. Комитета, а именно слѣдующія изданія: Изд. Хоз. д-томъ въ 1884 г. сводъ свѣдѣній о земскихъ доходахъ и расходахъ за 1871—1880 годы. Въ этомъ сводѣ нѣтъ поуѣздныхъ данныхъ и въ отношеніи доходныхъ смѣтъ даются въ сущности свѣдѣнія лишь о „сборахъ" (окладныхъ доходахъ), а не о „доходахъ" въ собственномъ смыслѣ, и нѣтъ свѣдѣній о т. н. „неокладныхъ" доходахъ, т. е. доходахъ, получаемыхъ отъ капиталовъ, имуществъ и предпріятій земства, пособій, возврата долговъ, недоимокъ и т. п., вслѣдствіе чего общій итогъ „сборовъ" значительно меньше общаго итога смѣтныхъ расходовъ, которые соотвѣтствовали конечно общей суммѣ доходовъ земства.

Такіе же „своды" съ очень небольшими измѣненіями въ программѣ были изданы Хоз. д-томъ за 1881—1883 г. и за 1884—85 г.

Въ то же время за 1883 г. изданы были свѣдѣнія о земскихъ доходахъ и расходахъ и центр. статистическимъ комитетомъ М. В. Д., также безъ указанія поуѣздныхъ данныхъ, но съ указаніемъ, кромѣ смѣтныхъ цифръ, также и дѣйствительно выполненныхъ расходовъ и поступившихъ доходовъ.

Затѣмъ Хоз. Д-томъ М. В. Д. изданъ былъ „сводъ" за 1886 г., въ которомъ впервые въ изданіи М. В. Д. напечатаны были данныя поуѣздныя; по той же программѣ изданы были „своды" за 1887, 88, 89 и 90 годы.

За 1891 и 1892 гг. свѣдѣнія о земскихъ смѣтахъ не были изданы вовсе. Въ „сводѣ" за 1893 г. введены данныя, на ряду со смѣтными, о дѣйствительно произведенныхъ расходахъ и поступившихъ доходахъ.

По той же программѣ изданъ „сводъ" за 1894 годъ. Въ „сводѣ" за 1895 г. рубрика „пособія казнѣ" замѣнена, согласно закону 1 іюня 1895 — объ отмѣнѣ нѣкоторыхъ обязательныхъ расходовъ и объ уста-

1878 — 88 годахъ Вольно-Экономическимъ Обществомъ (за 1876, 77, 78, 79, 80, 84 и 85—86 г. всего 7 томовъ) и 3) частныя работы: *а*) г. Домнина „Расходы земствъ 34 губерній за 1903 г.“, напечатанная въ „Саратовской Земской Недѣлѣ“ за 1904 г. (№№ 2 и 4), и *б*) П. А. Голубева „Вятское земство среди другихъ земствъ Россіи“ (Вятка, 1901 г.).

новленіи взамѣнъ ихъ сбора на образованіе дорожнаго капитала,—графой: „на составленіе дорожнаго капитала“. Вмѣсто рубрикъ: „содерж. мѣст. гражд. управленія“, „постойная повинность“ и „подводная повинность“ введена одна общая рубрика: „участіе въ расходахъ правительст. учрежденій“. Введены также нѣкоторыя другія измѣненія въ рубрикахъ расхода съ установленіемъ болѣе подробныхъ подразцѣленій.

Начиная съ данныхъ за 1896 годъ (изд. въ 1899 г.) совершенно измѣняется програма свѣдѣній о доходныхъ смѣтахъ; именно вмѣсто „сборовъ“ даются данныя о „доходахъ“, причемъ выдѣляются въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ губернскій сборъ включается въ суммы уѣзднаго сбора, данныя о немъ въ особую рубрику (12) подъ названіемъ: „въ томъ числѣ на губернскія потребности“.

По той же программѣ изданы Хоз. Д-томъ данныя о земскихъ доходахъ и расходахъ за 1897, 98 и 99 годы (за два послѣдніе года съ нѣкоторымъ опозданіемъ, лишь въ 1903 г.), а также за 1900, 901 и 902 годы.

Издававшіяся Имп. В. Экон. Обществомъ параллельно со „сводами“ М. В. Д. данныя о земскихъ смѣтахъ за 1877 — 1880, за 1884, 85 и 86 гг. въ „Земскихъ Ежегодникахъ“ содержатъ въ себѣ цифры уѣздныхъ смѣтъ (чѣмъ они и важны), но, къ сожалѣнію, далеко не по всѣмъ уѣздамъ (напр. въ 1876 г.—по 250, въ 1877—по 292 изъ 360).

Министерство финансовъ (д-тъ окладн. сборовъ) впервые начало разрабатывать и издавать свѣдѣнія о земскихъ доходахъ и расходахъ съ 1885 г.

Данныя за этотъ годъ, разработанныя подъ руководствомъ В. Ю. Скалона, изданы въ 1888 г. подъ заглавіемъ: „Статистич. данныя о прямыхъ налогахъ. Земскія повинности т. I. Земск. доход. смѣты и раскладки на 1885 г.“. (Въ предисловіи указано, что въ „статистич. данныхъ о прямыхъ налогахъ, изд. въ 1883 г., между прочимъ вошли свѣдѣнія о размѣрахъ и распредѣленіи земскихъ сборовъ за 1878 г., но я этого изданія не могъ найти и, кажется, г. Веселовскому оно также неизвѣстно). Въ изданіи данныхъ за 1885 г. имѣется, кромѣ 1 части со сводомъ земскихъ доходныхъ смѣтъ и раскладокъ, также и 2-ая часть: „сводъ основаній земскихъ раскладокъ“. На ряду со свѣдѣніями о земскихъ губерніяхъ имѣются и данныя по губерніямъ неземскимъ. Имѣются особо какъ поуѣздныя, такъ и погубернскія таблицы.

Въ 1896 г. изданы М. Ф. (деп. оклад. сбор.) „Расходы земствъ 34 губерній по смѣтамъ за 1895 г.“. Данныя разработаны поуѣздно съ исключеніемъ указанныхъ во многихъ уѣздныхъ смѣтахъ расходовъ на

На стр. 15, 18 и 20 (и въ прилож. на стр. 621 для уѣздныхъ земствъ съ бо́льшею подробностью) I тома г. Веселовскій даетъ таблицы, которыя должны представить ростъ земскаго бюджета за время съ 1865 по 1903 годъ сперва для всего русскаго земства, затѣмъ съ раздѣленіемъ его по губерніямъ и наконецъ съ раздѣленіемъ на губернскія и уѣздныя земства во всѣхъ 34 земскихъ губерніяхъ. Эти таблицы для всѣхъ дальнѣйшихъ выводовъ г. Веселовскаго и для обоснованія общаго его взгляда на развитіе земскаго хозяйства въ Россіи имѣютъ значеніе основныхъ и потому провѣрка тѣхъ данныхъ, изъ которыхъ онѣ построены, имѣетъ

губерн. повинности, а также расходовъ съ возвратомъ, напр. на продовольствіе, страхованіе и проч. Имѣется таблица съ погубернскими итогами по 6 естественнымъ областямъ, на которыя раздѣлена Россія по топографическимъ условіямъ, и съ процентнымъ вычисленіемъ отдѣльныхъ статей расхода. Имѣется предисловіе съ объясненіемъ принятой программы. По тому же типу разработаны и изданы въ 1897 г. и „Доходы земствъ 34 губерній по смѣтамъ за 1895 г.“.

Наконецъ за 1900, 1901, 1902 (изд. 1907 г.), 1903 (изд. въ 1908) и 1906 (изд. въ 1909) гг. Стат. отд. д-та оклад. сборовъ изданы „Доходы и расходы земствъ 34 губерній“ по одинаковой программѣ, примѣнительно къ обязательной для земствъ инструкціи 9 іюня 1897 г. о составленіи смѣтъ. Въ этихъ изданіяхъ уѣздныя смѣтныя данныя приведены безъ измѣненія въ томъ видѣ, въ какомъ они имѣются въ подлинныхъ земскихъ смѣтахъ; но такъ какъ многія уѣздныя земства включаютъ въ свои смѣты тѣ „переходящія“ суммы, которыя поступаютъ въ ихъ кассы для передачи губернскому земству, именно губернскій земскій сборъ и сборъ на составленіе дорожнаго капитала также губернскій), то это сильно отражается на итогахъ послѣдней графы (37) свода доходныхъ смѣтъ, что даетъ преувеличенное представленіе о земскихъ доходахъ по всѣмъ 34 губерніямъ, — въ разные годы на 5–8%,—и по отдѣльнымъ губерніямъ составляетъ еще большую разницу. Поэтому въ 37 графу противъ соотвѣтствующихъ уѣздовъ подъ цифрой итога ихъ доходовъ по смѣтѣ ставятся цифры въ скобкахъ, дающія матеріалъ для надлежащихъ исправленій при разсчетахъ и исчисленіяхъ суммы земскихъ доходовъ. Эти данныя имѣютъ, конечно, очень существенное значеніе. Въ этомъ отношеніи въ пріемахъ поправокъ, принятыхъ для изд. каждаго отдѣльнаго года, имѣются нѣкоторыя индивидуальныя различія, которыя необходимо конечно при пользованіи принимать во вниманіе. Въ предисловіяхъ къ описываемымъ изданіямъ М-ва Фин-въ подробно объяснены пріемы составленія этихъ сводовъ и указаны тѣ условія, которыя должны быть соблюдены при пользованіи этимъ матеріаломъ; въ нихъ же дается рядъ интересныхъ сводныхъ таблицъ и исчисленій.

существенное значеніе, почему я и считаю необходимымъ, остановиться на этомъ съ нѣкоторою подробностью. Что касается таблицы, приведенной на стр. 15 т. I, то она должна представить послѣдовательный ростъ земскаго бюджета во всѣхъ 34 губерніяхъ за время съ 1865 по 1903 г. Въ основу ея положены цифры земскихъ расходовъ, взятыя изъ матеріаловъ податной комиссіи (для 1868 г. цифра Руковскаго [1]), лишь съ маленькой опечаткой: 14,579 вмѣсто 14.569), изъ сводовъ земскихъ смѣтъ, изд. М. В. Д. за 1871—1880 гг. и дальнѣйшихъ до 1890 г. включительно, затѣмъ для 1891 и 1892 гг., для которыхъ сводныя данныя не были изданы, взяты, повидимому, цифры П. А. Голубева (цит. соч., стр. 132), для 1893 цифра изд. хоз. д-та М. В. Д., для 1894 взята изъ изд. хоз. д-та вмѣсто смѣтной цифры цифра дѣйствительнаго расхода, которая всегда бываетъ меньше смѣтной процент. на 10—15; за 1895 г. приведена цифра изд. М-ва Фин., которая значительно выше цифры, привед. въ изд. М. В. Д. за этотъ годъ; за 1896 и 97 годы взята цифра изъ изд. хоз. д-та, за 1898 и 99 гг. вмѣсто цифръ смѣтныхъ приведены (такъ же, какъ и у Голубева, который въ 1900 г. не могъ получить смѣтныхъ цифръ для этихъ двухъ лѣтъ)—цифры дѣйствительнаго расхода, которыя въ эти годы особенно рѣзко отстаютъ отъ смѣтныхъ цифръ; за 1900, 1901 и 1902 гг. даны цифры изданія М-ва Финансовъ съ вычетомъ (какъ и слѣдуетъ) повторяющихся „переходящихъ“ суммъ, а за 1903 г. дана цифра изд. М. Ф., но безъ вычета повторяющихся „переходящихъ“ суммъ, что дало представленіе о расходной смѣтѣ преувеличенное почти на 6% противъ правильно вычисленнаго.

Такимъ образомъ въ этой таблицѣ авторъ сравниваетъ нерѣдко величины между собой несравнимыя или во всякомъ случаѣ при сравненіи требующія значительныхъ поправокъ, и потому вычисленныя имъ въ % послѣдовательныя измѣненія общей суммы земскихъ расходовъ даютъ представленіе о ростѣ этихъ расходовъ значительно уклоняющееся отъ дѣйствительной линіи этого роста. Особенно значительныя

---

[1]) Та же цифра приведена и у П. А. Голубева, назв. соч. стр. 132 и у Н. Н. Обручева въ вып. IV Военно-Статистич. Сборника (Россія), изд. въ 1871 г., стр. 773.

поправки слѣдуетъ ввести въ тѣ года, гдѣ г. Веселовскій сравниваетъ смѣтныя предположенія одного года съ дѣйствительными расходами другого. Въ частности, напр., для 1898 г. онъ указываетъ пониженіе земскаго бюджета въ 2,37°/o (въ сравненіи съ предыдущимъ годомъ), между тѣмъ, какъ на самомъ дѣлѣ бюджетъ въ это время выросъ на 12,4°/o, если сравнивать между собою смѣтныя данныя 1897 и 1898 годовъ (что г. Веселовскій, да и другіе изслѣдователи дѣлаютъ и для другихъ городовъ) или на 4,46°/o, если сравнивать данныя о дѣйствительно выполненныхъ въ эти года (1897 и 1898) расходахъ. Въ разсужденіяхъ (на стр. 16) по поводу выводовъ этой таблицы г. Веселовскій самъ удивляется неожиданному пониженію земскаго бюджета въ 1898 г., но вмѣсто того, чтобы замѣтить и исправить свою ошибку, онъ пытается объяснить это неожиданное—и въ дѣйствительности вовсе не существовавшее — пониженіе тѣмъ, „что съ 90-хъ гг. земства стали вносить въ смѣты крупныя суммы—до 200 тыс. руб.—на образованіе различныхъ капиталовъ“. Этимъ же обстоятельствомъ онъ объясняетъ и крупныя колебанія (преувеличенный ростъ смѣты) въ 1895 и въ 1900 гг.; тогда какъ въ этихъ случаяхъ дѣло объясняется тѣмъ, что г. Веселовскій сравниваетъ дѣйствительные расходы 1894 г. со смѣтными назначеніями 1895 г. и получаетъ поэтому невѣроятный ростъ земскаго бюджета за этотъ годъ въ 16,20°/o, между тѣмъ какъ на дѣлѣ общій бюджетъ увеличился въ этомъ году всего на 3,17°/o. Точно также и въ 1900 г. г. Веселовскій совершенно неправильно (благодаря той же ошибкѣ) вычислилъ увеличеніе бюджета въ 18,22°/o, тогда какъ въ дѣйствительности онъ выросъ лишь на 6,89°/o.

Независимо отъ этого въ разбираемой таблицѣ—въ началѣ ея, для первыхъ годовъ дѣятельности земства—имѣются нѣкоторыя неточности въ вычисленіи роста земскаго бюджета, зависящія отъ того, что г. Веселовскій не обратилъ вниманія на время открытія земскихъ учрежденій въ отдѣльныхъ губерніяхъ. Такъ напр., онъ безъ всякой оговорки сравниваетъ цифру земскаго бюджета за 1868 г. съ цифрой 1871 г., не взирая на то, что въ 1868 г. дѣйствовали земства лишь въ 30 губерніяхъ, причемъ лишь нѣкоторыя, очень немногія изъ нихъ, дѣйствовали въ теченіе 3 лѣтъ (съ 1865), большинство въ теченіе 2 лѣтъ (съ 1866), а нѣкоторыя даже въ

теченіе одного года (съ 1867); а въ 1871 г. дѣйствовали уже земства въ 33 губерніяхъ, и, наконецъ, съ 1876 г.—въ 34-хъ, если не принимать въ разсчетъ существовавшаго лишь короткое время земства области войска Донского, относительно котораго М. В. Д. не имѣло, повидимому, надлежащихъ данныхъ [1]).

---

[1]) Такъ какъ для сужденія о развитіи земскаго дѣла особенно на первыхъ порахъ совершенно необходимо имѣть въ виду данныя о времени открытія отдѣльныхъ земскихъ учрежденій, а между тѣмъ этихъ данныхъ нѣтъ не только у г. Веселовскаго, но и у Скалона, Васильчикова, Головачова, Колюпанова и др. изслѣдователей первыхъ шаговъ дѣятельности земства, то я приведу здѣсь эти данныя, пользуясь оффиціальными свѣдѣніями, напечатанными въ „Правительственномъ Вѣстникѣ“ за 1869 г. (№ 1):

Распоряженія объ открытіи земскихъ учрежденій зависѣли для каждой отдѣльной губерніи не отъ мѣстныхъ властей, а отъ министра внутреннихъ дѣлъ, соотвѣтственныя распоряженія котораго для отдѣльныхъ губерній сдѣланы были въ слѣдующіе сроки: для Петербургской и Московской губ. 8 іюня 1864 г., для Самарской, Пензенской и Псковской—12/VI, Симбирской—18/VI, Херсонской—22/VI, Черниговской и Костромской—24/VI, Нижегородской и Новгородской—15/VII, Тамбовской и Ярославской—12/VIII, Харьковской—2/X, Воронежской—14/X, Курской—18/X, Полтавской—21/X, Калужской—24/X, Рязанской—15/XI, Тульской и Смоленской—26/XI, Казанской и Тверской—5/I 1865 г., Орловской—2/III, Владимірской—22/IV, Саратовской и Таврической—3/IX 1865 г. По разнымъ мѣстнымъ причинамъ открытіе земства въ нѣкоторыхъ изъ поименованныхъ губерній замедлилось и было нѣсколько отсрочено. Въ дѣйствительности въ поименованныхъ 28 губерніяхъ первыя губернскія земскія собранія, слѣдовавшія, конечно, вслѣдъ за уѣздными (хотя и не всѣхъ уѣздовъ) были открыты въ слѣдующіе сроки:

1) Самарской	28/II	1865	года.
2) Костромской.	9/III	„	„
3) Пензенской	10/III	„	„
4) Новгородской	17/III	„	„
5) Херсонской	28/IV	„	„
6) Псковской	15/VI	„	„
7) Курской	26/VIII	„	„
8) Ярославской.	12/IX	„	„
9) Полтавской	15/IX	„	„
10) Черниговской	25/IX	„	„
11) Московской	3/X	„	„
12) Харьковской	14/X	„	„
13) Казанской.	20/XI	„	„
14) Петербургской.	27/XI	„	„
15) Нижегородской.	29/XI	„	„

Такимъ образомъ, сравнивая бюджеты земствъ 1868 г. съ бюджетами 1871 г., необходимо изъ итога этихъ послѣднихъ исключить сумму смѣтныхъ расходовъ земствъ Бессарабской, Вологодской и Пермской губерній, которые впервые фигурируютъ въ 1871 г., и тотъ же пріемъ употребить при сопо-

---

16) Рязанской . . . . 1/XII 1865 года.
17) Воронежской . . . . . . 1/XII „ „
18) Калужской . . . . 2/XII „ „
19) Тамбовской . . . . 7/XII „ „
20) Смоленской . . . . 10/II 1866 года.
21) Тверской. . . . . 17/II „ „
22) Тульской . . . . 18/II „ „
23) Симбирской. . . . . . . 20/II „ „
24) Орловской . . . . 5/V „ „
25) Саратовской. . . . . . . 10/V „ „
26) Владимірской . . . . . . 21/V „ „
27) Екатеринославской . . . 15/IX „ „
28) Таврической. . . . . . . 15/X „ „

Затѣмъ лишь 14 февраля 1866 года были изданы дополнительныя правила для губерній: Вятской, Олонецкой, Вологодской и Пермской, послѣ чего открылись земскія учрежденія:

29) Вятской губ. . . . . . . 20/V 1867 года.
30) Олонецкой губ. . . . . . 18/VII „ „

Въ Вологодской и Пермской губерніяхъ открытіе земствъ было пріостановлено, въ виду встрѣтившихся тамъ мѣстныхъ препятствій, и земства тамъ стали дѣйствовать лишь съ 1870 г. Также пріостановлено было открытіе земства въ Оренбургской губ. (которая въ 1864 г. поименована была въ правилахъ о введеніи земскихъ учрежденій въ числѣ первыхъ 34-хъ) по случаю раздѣленія ея на двѣ: Оренбургскую и Уфимскую, причемъ въ первой изъ нихъ земства нѣтъ до сихъ поръ, а во второй оно открыто въ 1875 году.

Затѣмъ по Высоч. утв. мнѣнію Госуд. Совѣта 21/X 1868 г. приступлено было къ примѣненію земск. положенія къ Бессарабской губ. (тогда области), гдѣ и были открыты земскія учрежденія въ 1870 году. Но въ Измаильскомъ уѣздѣ, присоединенномъ къ этой губерніи послѣ Русско-Турецкой войны 1877—1878 г., они не введены до сихъ поръ.

Наконецъ выс. утв. мн. госуд. сов. 10 февраля 1869 г. образованы земскія учрежденія въ Маріупольскомъ уѣздѣ Екатеринославской губерніи, открытыя тамъ въ 1870 г. (Срав. Систем. свод. Д. Никитина т. I, стр. 108).

Опускаю свѣдѣнія, относящіяся къ Обл. войска Донского, такъ какъ земскія учрежденія этой области существовали весьма недолго и въ сферу изслѣдованія г. Веселовскаго не входятъ.

ставленіи цифръ 1875 и 1876 годовъ, исключивъ при сравненіи этихъ двухъ лѣтъ изъ итога 1876 г. цифры Уфимской губерніи. Съ другой стороны, слѣдуетъ имѣть въ виду, что въ сводахъ хоз. д-та М. В. Д. за многіе годы отсутствуютъ данныя иногда по всѣмъ земствамъ цѣлой губерніи (напр. за 1871—1890 гг.—Самарской, за 1893 г.—Тамбовской и Саратовской), иногда по губернскимъ земствамъ нѣкоторыхъ губерній (напр. за 1879 и 80 гг.—Петербургскаго губернск. зем., за 1885—1890—Петербургскаго, Казанскаго, Таврическ. и др.). Въ отношеніи Самарской губерніи г. Веселовскій дѣлаетъ соотвѣтствующія дополненія къ даннымъ М. В. Д. за 1871—1880 гг. (хотя не вездѣ вполнѣ точныя); но за 1893 г., когда данныя М. В. Д. слѣдовало дополнить по цѣлымъ двумъ губерніямъ (Тамбовской и Саратовской) для всѣхъ уѣзд. и губ. земствъ и по Таврической губ. для губерн. земства, всего на сумму 4.390 тысячъ,—онъ этого не сдѣлалъ, почему и оперируетъ для этого года съ цифрою 54.212 тыс., вмѣсто 58.602 тыс.; не сдѣлалъ онъ соотвѣтствующихъ, менѣе значительныхъ, исправленій данныхъ М. В. Д. и за другіе года (съ 1885 по 1890 и за 1894).

Чтобы выяснить всѣ измѣненія, которыя слѣдуетъ сдѣлать на основаніи изложенныхъ обстоятельствъ и соображеній въ таблицѣ г. Веселовскаго, приведенной на стр. 15, я прилагаю особую таблицу, въ которой выводы г. Веселовскаго сопоставлены съ исправленными согласно вышеизложенному выводами.

Чтобы покончить съ этой первой таблицей, я остановлюсь тутъ же еще на одномъ обстоятельствѣ. Если взять данныя о ростѣ земскихъ бюджетовъ за 1876—1880 годы (въ исправленномъ видѣ), оказывается, что въ 1877 г. произошло замѣтное пониженіе роста: въ 1876 г. сумма всѣхъ земскихъ расходовъ увеличилась въ сравненіи съ предыдущимъ годомъ на 4,1%, а въ 1877 г. въ сравненіи съ 1876 лишь на 2,5%; затѣмъ въ 1878 г. ростъ этихъ расходовъ, наоборотъ, усилился гораздо болѣе, чѣмъ во всѣ ближайшіе годы—на 11,2%, а въ слѣдующемъ затѣмъ 1879 г. не только произошла полная остановка роста, но сумма земскихъ расходовъ даже прямо нѣсколько понизилась — на 0,7%—въ сравненіи съ предыдущимъ годомъ. Съ 1880 г. нормальный для того времени ростъ земской смѣты возстановляется, достигая 5,1% и за-

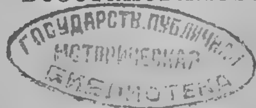

Таблица исправленій къ таблицѣ, напечатанной у Б. Б. Веселовскаго въ т. I, стр. 15. (Въ тысячахъ).

Годы.	Земскіе доходы и расходы по «сводамъ» изд. Хозяйств. Д-томъ М. В. Д.	Поправки (ихъ основанія).	Исправл. цифры доходовъ - расходамъ.	Цифры Веселовскаго.	Примѣчанія.	Ростъ смѣты въ процентахъ. По Веселовскому.	Ростъ смѣты въ процентахъ. Исправленный.	Годы.
1871	20.046	Прибавить пропущенныя губерніи. + 856 Самар. . . . 611 Черниг. (по 1872) . . . 1463	21.509	21.512	Вычесть: Бес. 449 Вол. 305 Черм. 1175 итого 1929	%% 15,85	%% 11,7	1871
1872	22.776	+ Самар. 908	23.684	23.085	для вычисленія % роста съ 1868 по 1871	7,31	10,1	1872
1873	24.012	+ Самар. 908	24.920	23.543		1,98	5,2	1873
1874	25.875	+ Самар. 963	26.838	26.838	Вычесть Уфим. 514 для выч. % роста съ 1875 по 1876.	1,39	7,7	1874
1875	27.786	+ Самар. 1034	28.820	28.820		7,39	7,4	1875
1876	29.501	+ Самар. 1024	30.525	30.525		5,91	4,1	1876
1877	30.254	+ Самар. 1056	31.310	31.845	съ 1875 по 1876	4,32	2,5	1877
1878	33.086	+ Самар. 1214 . . . Смол. 522 1736	34.822	34.297	Война 1877—78 гг.	7,69	11,2	1878
1879	33.351	+ Самар. 1217 + Спб. (губ.) 110 + + Черн. (губ.) 74 итого 1401 . . .	34.568	34.580		0,82	— 0,7	1879
1880	35.074	+ Самар. 1243 + Спб. (губ.) 134 . .	36.317	36.318		3,28	5,1	1880
1881	37.998		37.998	37.998		4,62	4,62	1881
1882	39.449		39.449	39.949		5,11	5,11	1882
1883	41.293		41.293	41.294		3,36	3,36	1883
1884	42.131		42.131	42.132		2,19	2,19	1884

1885	43.248	+ Спб. (губ. зем.) 150	43.398	43.248		2,64	3,0	1885
1886	43.609	+ Каз. 500 + Спб, (губ.) 186 + Пск. (губ.) 226 + Тул. (губ.) 202 . .	44.723	43.610		0,83	3,1	1886
1887	44.131	+ Каз. 500 + Спб. (губ.) 169 + Пск. (губ) 226	44.926	44.132		1,19	0,46	1887
1888	44.603	+ Каз. 500 + Спб. (губ.) 173 + Пск. (губ) 226 + Тав. (губ.) 399 . . .	45.901	44.604		1,07	2,2	1888
1889	45.920	+ Каз. 500 + Спб. (губ) 170 + Тав. (губ) 399	46.969	45.921		2,95	2,3	1889
1890	47.047	+ Каз. 500 + Спб. (губ.) 186 + Сар. (губ.) 215 + Тав. (губ.) 399 . . .	48.347	47.047		2,39	2,93	1890
1891	47.831	} Цифры П. А. Голубева изъ	—	47.831 }	Голодъ и	1,67	} по 7,7	1891
1892	49.876	} неуказаннаго источника.	—	49.836 }	холера	4,19	} въ годъ	1892
1893	54.212	+ Тамб. 2248 + Сар. 1626 + Тав. (губ.) 516	58.602	54.212 }	48.548 }	8,78	}	1893
1894	60.302	+ Каз. 561 + Спб. 213 + Тав. 633 (смѣты губ земствъ)	61 709	56.638	56.638 } Дѣйствительн. расходъ	4,47	5,3	1894
1895	63.034	+ Тав. 633	63.667	65.814	56.186	16,20	3,17	1895
1896	67 374		67.374	67.375	60.644	2,37	5,82	1896
1897	71.640		71.640	71.640	64.271	6,33	6,33	1897
1898	80.574	а за исключ. переход. 79.222 . .	79.222	69.936	67.139	— 2,37	+ 12,4 (или по дѣйств. расходу 4,46)	1898
1899	85.038	а за исключ. переход. 83.394 . .	83.394	74.683	73.814	6,78	5,26	1899
1900	95.955	а за исключ. переход. 89.142 . .	89.142 (или 88.294 исправ. цифры М. Ф.)	88.295 (М. Ф.)	—	18,22	6,89	1900
По даннымъ Д. Окл. Сб. М. Фин.								
	съ переходящ.	безъ переходящихъ						
1901	97.047	88.648	88.648	88.648		0,41	0,4	1901
1902	101.013	95.045	95.045	96.070		8,36	7,2	1902
1903	105.317	99.471	99.471	105.045		9,34	4,6	1903

тѣмъ нѣсколько, а потомъ и замѣтно, понижается уже въ восьмидесятые годы (особенно во второй ихъ половинѣ).

Г. Веселовскій по поводу всѣхъ такихъ колебаній замѣчаетъ лишь, что вообще тутъ за годами подъема слѣдуютъ годы упадка, которые въ свою очередь смѣняются годами подъема и т. д. Между тѣмъ, если бы онъ отнесся къ этому явленію болѣе вдумчиво и особенно если бы онъ изучалъ развитіе земства и земской дѣятельности въ связи съ тѣми условіями русской государственной и общественной жизни, въ которыхъ это развитіе совершалось, онъ легко могъ бы замѣтить и освѣтить и самыя причины этихъ колебаній,—по крайней мѣрѣ нѣкоторыхъ изъ нихъ. Такъ напр. колебаніе въ ростѣ земскихъ расходовъ въ 1877—1879 гг. обусловливались несомнѣнно русско-турецкой войной 1877—78 гг. Совершенно понятно, что въ годъ объявленія войны ростъ земскихъ расходовъ долженъ былъ нѣсколько понизиться; столь же понятно, что въ 1878 г. въ разгаръ войны и даже въ первое время вслѣдъ за ея прекращеніемъ земствамъ пришлось дѣлать огромныя экстраординарныя ассигновки на пособія семействамъ нижнихъ чиновъ, на содержаніе плѣнныхъ, а также своихъ раненыхъ и увѣчныхъ и т. п., и этимъ объясняется тотъ усиленный ростъ расходовъ, который констатируется въ 1878 г. Послѣ этого напряженія и въ связи съ общимъ рѣзкимъ упадкомъ экономической жизни и платежныхъ средствъ населенія, наступившимъ послѣ войны, естественно рѣзкое паденіе роста земскихъ смѣтъ въ 1879 г. Столь же просто объясняется длительное затишье въ ростѣ земскихъ расходовъ и земскаго дѣла въ восьмидесятыхъ годахъ, въ особенности замѣтное во второй ихъ половинѣ, когда наступило рѣзко враждебное земству настроеніе въ высшихъ правящихъ сферахъ и циркулировали довольно устойчиво слухи объ уничтоженіи или крайнемъ сокращеніи земскаго самоуправленія и о передачѣ всѣхъ земскихъ предпріятій въ руки казны и бюрократіи.

Не менѣе важные промахи допущены г. Веселовскимъ въ слѣдующей его таблицѣ на стр. 18. Промахи эти особенно существенны и въ то же время являются особенно изумительными, если принять во вниманіе тѣ выводы и выкладки, какіе авторъ изъ нихъ дѣлалъ, не замѣчая грубой ошибочности своихъ данныхъ.

Таблица, помѣщенная на стр. 18 т. I, имѣетъ въ виду дать общее представленіе о ростѣ земскихъ смѣтъ и земскаго дѣла по губерніямъ. Данныя для этой таблицы г. Веселовскій заимствовалъ изъ тѣхъ же источниковъ, что и данныя предыдущей таблицы. Первый столбецъ этой второй таблицы, относящійся къ 1868 г., составленъ по даннымъ, приведеннымъ у Руковскаго (назв. соч. въ труд. подат. к-сіи, т. XV, ч. 2-ая), но заимствованъ, повидимому, не непосредственно изъ этого источника, а у П. А. Голубева (назв. соч., стр. 134), гдѣ допущена весьма существенная типографская опечатка, а именно весь столбецъ цифръ, начиная съ Бессарабской губерніи и до Рязанской включительно, подвинулся на одну строку кверху, отчего цифра, относящаяся къ Владимірской губерніи, пришлась противъ Бессарабской, цифра (или точнѣе тире), относящаяся къ Вологодской, пришлась противъ Владимірской и т. д., вплоть до Рязанской. Заимствовавъ этотъ рядъ цифръ въ такомъ видѣ, г. Веселовскій не замѣтилъ общей погрѣшности, а обратилъ лишь вниманіе на то, что противъ Владимірской губерніи стоитъ тире, а противъ Вологодской, — гдѣ не было земства въ 1868 г.,—цифра 645,8. Безъ всякихъ справокъ онъ передвинулъ эту цифру отъ Вологодской къ Владимірской губ., хотя на самомъ дѣлѣ она относилась къ Воронежской, а къ Владимірской относилась цифра, попавшая противъ Бессарабской. Затѣмъ, увидавши не на мѣстѣ тире противъ Пензенской губ., онъ замѣнилъ его соотвѣтствующей цифрой 321 т., попавшей въ строку Орловской губ., но оставилъ эту же цифру и противъ Орловской. Наконецъ, онъ заполнилъ строку Рязанской губ. цифрой 580,0, почерпнувъ ее изъ неизвѣстнаго мнѣ источника. Всѣ остальныя цифры этого сдвинутаго столбца остались на своихъ незаконныхъ мѣстахъ, благодаря чему для цѣлаго ряда губерній выводы получились самые неожиданные. Такъ напр. противъ Бессарабской губ. стоитъ цифра Владимірской, хотя въ Бессарабской въ 1868 г. вовсе не было земства, противъ Московской цифра Нижегородской, конечно, невѣроятно малая, противъ Курской цифра Московской—невѣроятно большая, противъ Новгородской цифра Олонецкой, которая уже совершенно явно не подходитъ къ Новгородской губерніи, и т. д

Что П. А. Голубевъ не замѣтилъ въ своей книжкѣ этой

досадной и чреватой послѣдствіями опечатки, — не особенно удивительно, такъ какъ онъ со своей таблицей не оперировалъ и никакихъ выкладокъ изъ нея не дѣлалъ. Но, какъ г. Веселовскій не обратилъ на это вниманіе, мало понятно, и можетъ быть объяснено лишь тѣмъ, что онъ не представлялъ себѣ ясно, когда составлялъ свою книгу, физіономіи не только отдѣльныхъ уѣздовъ, чего самъ онъ настойчиво требуетъ отъ изслѣдователей земства, — но даже и губерній и столь же смутное имѣлъ представленіе и вообще о первыхъ шагахъ дѣятельности земства, хотя и читалъ, повидимому, статьи Колюпанова о нихъ въ „Вѣстникѣ Европы" за 1867 годъ.

Благодаря своей злополучной ошибкѣ онъ дѣлаетъ на стр. 17, цѣлый рядъ грубо невѣрныхъ выводовъ относительно земства разныхъ губерній.

Такъ на стр. 17 онъ утверждаетъ, что смѣта Новгородской губерніи съ 1868 до 1903 г. увеличилась въ 20 разъ и выводъ этотъ самого его нисколько не поражаетъ; на самомъ же дѣлѣ смѣта Новгородской губ. за это время увеличилась только въ $4^1/_2$ раза. Точно также смѣта Московской губ. увеличилась не въ 9 разъ, а только въ $4^1/_2$ раза, Вятской губ.— не въ 9, а въ 6 разъ, Пермской—не въ 10, а въ 5 разъ (послѣдняя съ 1871 г., а не съ 1868, ибо въ 1868 г. Пермскаго земства не было вовсе), Полтавской—не въ $13^1/_2$, а всего въ 9 разъ.

„Наоборотъ—пишетъ далѣе г. Веселовскій—ниже ростъ (смѣтъ) въ губерніяхъ Бессарабской, Воронежской, Курской, Нижегородской, Олонецкой, Пензенской и Псковской".— И опять-таки все это невѣрно, ибо въ губ. Бессарабской смѣта (лишь съ 1871 г.) возросла почти въ 6 разъ, въ Воронежской (съ 1868 г.)—почти въ 5 разъ, въ Курской болѣе чѣмъ въ $7^1/_2$ разъ, въ Нижегородской—въ 5 съ лишнимъ разъ, въ Олонецкой—въ 10 съ лишнимъ разъ, въ Пензенской въ 4 раза и въ Псковской въ 5 съ лишнимъ разъ. Въ общемъ такимъ образомъ ростъ земскихъ смѣтъ по губерніямъ былъ гораздо равномѣрнѣе, нежели вывелъ г. Веселовскій: ни одна губернія не увеличила своихъ земскихъ расходовъ за эти 40 лѣтъ болѣе чѣмъ въ 10 разъ, ни одна менѣе чѣмъ въ 4 раза.

Далѣе, г. Веселовскій пишетъ: „случаи абсолютнаго

уменьшенія смѣты были особенно часты въ періодъ 1868—71 г.г.“ и указываетъ такіе случаи въ губерніяхъ: Бессарабской, Костромской, Курской, Олонецкой и Псковской. Это опять совершенно невѣрно: въ Бессарабской губ. въ это трехлѣтіе земства вовсе не было, въ Костромской губ. г. Веселовскій вычислилъ на основаніи своихъ ошибочныхъ данныхъ пониженіе нъ 7,5% въ годъ, а на дѣлѣ тамъ было повышеніе по 9% въ годъ; въ Курской было не пониженіе по 7% въ годъ, а повышеніе по 9,5%; въ Олонецкой было не пониженіе по 17,5% въ годъ, а повышеніе по 22% въ годъ; въ Псковской губ. было не пониженіе по 9,3% въ годъ, а повышеніе—по 9,6%!

Нельзя не видѣть, что если бы г. Веселовскій лучше зналъ исторію первыхъ лѣтъ земской дѣятельности хотя бы по губерніямъ, а не то что ужъ по уѣздамъ, онъ не допустилъ бы этихъ грубыхъ ошибокъ и самъ открылъ бы и ту основную ошибку, въ которую впалъ, заимствуя свой основной матеріалъ у г. Голубева, вмѣсто того, чтобы взять его изъ первоисточника отъ Руковскаго.

Исправленныя данныя этой таблицы даютъ, наоборотъ, показаніе, конечно, неожиданное для г. Веселовскаго, что въ трехлѣтіе съ 1868 по 1871 г. земскія смѣты понизились въ губ. Московской—на 1,5% въ годъ (а г. Веселовскій вычислилъ для Московской губ. повышеніе въ 27,18% въ годъ) и въ губ. Владимірской—на 1,66% въ годъ (по Веселовскому онѣ тамъ повысились на 3% въ годъ); но меня это ни мало не удивляетъ, ибо въ этихъ наиболѣе промышленныхъ губерніяхъ земства на первыхъ порахъ особенно тяжело испытывали на себѣ дѣйствіе закона 21 ноября 1866 г., сильно ограничившаго, какъ извѣстно, возможность обложенія для земства торгово-промышленныхъ предпріятій.

То же самое обстоятельство вліяло и на замедленіе въ ростѣ земскихъ смѣтъ въ Новгородской губерніи, гдѣ земскій бюджетъ за это трехлѣтіе вовсе не росъ по 113,9% въ годъ (какъ вычислилъ г. Веселовскій), а оставался почти неподвиженъ (въ общемъ онъ выросъ лишь на 0,2% въ годъ). Объясненіе этого любопытнаго и многознаменательнаго явленія г. Веселовскій могъ бы прочесть хотя бы въ земскихъ „Итогахъ“ въ Вѣстникѣ Европы за мартъ, 1870 г., стр. 418—статья, которую онъ, видимо шту-

дировалъ, и, гораздо подробнѣе и обстоятельнѣе у кн. Васильчикова (назв. соч. т. Ш, стр. 227—235) или у Колюпанова („Три первые года новгород. земства", Вѣст. Евр. за 1868 г. № 2, стр. 826 и слѣд.—статья тоже г. Веселовскому извѣстная).

Что касается роста *уѣздныхъ* смѣтъ, то его невозможно выяснить на основаніи изданныхъ сводныхъ матеріаловъ за первые годы дѣятельности земскихъ учрежденій, такъ какъ до 1886 г. М. В. Д. публиковало во всѣхъ своихъ сводахъ лишь итоги земскихъ смѣтъ по губерніямъ. До нѣкоторой степени этотъ пробѣлъ восполняется разработкой уѣздныхъ смѣтъ въ „Земскихъ Ежегодникахъ" Вольно-Экономическаго общества, гдѣ за 1876 г. были разработаны бюджеты по 250 уѣздамъ, а въ 1877 уже по 292. Этой послѣдней работой и воспользовался г. Веселовскій, какъ исходнымъ пунктомъ для составленія своей поуѣздной таблицы, напечатанной въ Прилож. къ I т. на стр. 623. Смѣты недостающихъ 60 уѣздовъ онъ пополнилъ по другимъ томамъ Ежегодника—главнымъ образомъ по ежегоднику за 1879 годъ [1]), а отчасти, для нѣкоторыхъ уѣздовъ, можетъ быть, и по подлиннымъ смѣтамъ. Но все же остались невыясненными смѣты 7 уѣздовъ, а 8-й, Ростовскій (на Дону), авторъ самъ оставилъ въ сторонѣ, какъ выключенный вскорѣ изъ числа земскихъ мѣстностей за включеніемъ его въ Донскую область, утратившую земскія учрежденія. Затѣмъ г. Веселовскій сопоставилъ съ этими данными данныя о всѣхъ земскихъ уѣздныхъ смѣтахъ за 1890 г. (по своду, изданному Хоз. Д-томъ) и съ данными за 1903 годъ, опубликованными г. Домнинымъ въ „Сарат. Земск. Недѣлѣ". При составленіи этой таблицы дѣло опять-таки не обошлось безъ огрѣховъ, хотя и менѣе разительныхъ, нежели въ двухъ разсмотрѣнныхъ уже нами. Такъ по Воронежской губерніи произошла полная путаница данныхъ: цифры одного уѣзда приписаны другому и благодаря этому получились довольно грубыя ошибки при сопоставленіи данныхъ 1877 и 1890 г.

Въ данныхъ г. Домнина за 1903 г. также есть довольно значительныя уклоненія отъ цифръ, позднѣе опубликован-

---

[1]) Почему то минуя иногда данныя, имѣющіяся въ Ежегодникѣ за 1878 годъ.

ныхъ въ сводѣ земскихъ смѣтъ за 1903 г. Министерствомъ Финансовъ, которыя объясняются прежде всего тѣмъ, что по 7 уѣздамъ разныхъ губерній г. Домнинъ вовсе не располагалъ данными за 1903 г. и замѣнилъ ихъ имѣвшимися у него подъ руками, причемъ по четыремъ уѣздамъ взяты были данныя за 1898 годъ, благодаря чему напр. по Касимовскому уѣзду Рязанской губ. получилась цифра 110,1 тыс. вмѣсто 211,9 тысячъ. Затѣмъ по многимъ губерніямъ изъ смѣтъ уѣздныхъ земствъ не исключены такъ наз. переходящія суммы губернскаго сбора и дорожнаго капитала, поступающія въ доходъ губернскаго земства. Благодаря всѣмъ этимъ недочетамъ, разсматриваемая таблица и сама по себѣ не можетъ быть признана безупречной, особенно же замѣтными становятся ея недостатки и неподготовленность самого изслѣдователя, когда онъ, оперируя съ ея цифрами, дѣлаетъ различныя попытки анализа и сопоставленія уѣздныхъ смѣтъ на стр. 21—25 перваго тома.

Приступая къ анализу уѣздныхъ смѣтъ за три указанные срока (1877, 1890 и 1903 г.г.), г. Веселовскій съ особенной настойчивостью еще разъ подчеркнулъ неудовлетворительность огульнаго изученія роста земскихъ расходовъ безъ расчлененія ихъ на отдѣльныя губернскія и уѣздныя земства. Онъ справедливо тутъ отмѣтилъ, что огульное изученіе сведенныхъ въ одну сумму земскихъ расходовъ умѣстно лишь тогда, „когда мы ищемъ общее у всѣхъ земствъ, ищемъ общую тенденцію“.... „Когда же, говоритъ онъ, мы хотимъ составить картину земской дѣятельности, понять ее во всемъ многообразіи, подобный методъ намъ ничего не даетъ“. Задача поставлена правильно; но чтобы понять картину земской дѣятельности во всемъ ея многообразіи, необходимо отчетливо представлять себѣ физіономіи отдѣльныхъ земствъ или по крайней мѣрѣ ихъ типовъ по мѣстностямъ, а этого-то какъ разъ и не достаетъ г. Веселовскому. Онъ расчленяетъ „два элемента: хозяйство уѣзднаго земства и губернскаго“, но за то всѣ уѣздныя земства онъ сваливаетъ въ одну кучу, всѣ губернскія—въ другую. Онъ вычисляетъ среднія величины расходовъ уѣздныхъ земствъ въ 1877 г., въ 1890 и въ 1903 г., комбинируетъ цифры земскихъ смѣтъ—но отнюдь не самыя земства со всѣми ихъ особенностями—въ разряды, оперируя при томъ съ неточ-

ными и недостаточно провѣренными данными, и въ результатѣ получаетъ именно лишь общія (да иногда еще и спорныя) тенденціи, а отнюдь не картину дѣятельности уѣздныхъ и губернскихъ земствъ „во всемъ ея многообразіи“. Когда же онъ пытается иногда отмѣтить тотъ или иной фактъ въ примѣненіи къ отдѣльнымъ конкретнымъ земствамъ, то именно благодаря неотчетливости и неточности своей работы, онъ сплошь и рядомъ впадаетъ въ болѣе или менѣе грубыя ошибки и обнаруживаетъ свое незнакомство съ положеніемъ дѣлъ въ отдѣльныхъ конкретныхъ земствахъ, благодаря чему и „широкое примѣненіе метода поуѣзднаго анализа“ не даетъ ожидаемыхъ результатовъ. Такъ напр., онъ указываетъ (на стр. 21) рядъ случаевъ абсолютнаго сокращенія уѣздныхъ земскихъ смѣтъ между 1877 и 1890 г.г. и первые же изъ этихъ случаевъ (земства Коротоякское и Задонское) оказываются по провѣркѣ включенными въ этотъ перечень по ошибкѣ (вслѣдствіе случайной перестановки данныхъ по Воронежской губ., въ поуѣздной таблицѣ), а рядъ другихъ, какъ напр. Уржумское, Чердынское, Екатеринбургское, Корсунское, вызываютъ основательныя сомнѣнія и во всякомъ случаѣ требуютъ значительныхъ оговорокъ и индивидуальнаго выясненія. Чтобы судить о ростѣ отдѣльныхъ смѣтъ безъ риска быть введеннымъ въ заблужденіе какимъ-либо случайнымъ и временнымъ обстоятельствомъ, — иногда просто перемѣной бухгалтера и метода составленія смѣтъ и отчетовъ, — необходимо, въ сущности, прослѣдить измѣненіе смѣты изъ года въ годъ за весь изслѣдуемый періодъ. Сравненіе же земскихъ смѣтъ въ три случайно выбранные момента (1877, 1890 и 1903 г.г.) сводится именно къ тому огульному, нерасчлененному изученію матеріала, противъ котораго, вполнѣ справедливо, протестуетъ самъ авторъ.

Чтобы понять, какъ важно въ дѣйствительности детальное ознакомленіе съ хозяйствомъ нѣкоторыхъ конкретныхъ земствъ, по крайней мѣрѣ тѣхъ, которыя по цифрамъ своихъ смѣтъ выдѣляются въ ту или другую сторону, достаточно вдумчивѣе взглянуть на табличку, приводимую г. Веселовскимъ на стр. 24, въ которой онъ изображаетъ колебанія въ размѣрахъ уѣздныхъ смѣтъ по губерніямъ въ два періода: отъ 1877 до 1890 и отъ 1890 до 1903 г. Если мы отнимемъ

крайніе члены этихъ рядовъ, а именно въ первомъ періодѣ Славяносербское уѣздное земство Екатеринославской губерніи (увеличившее свою смѣту въ 4 раза), а во второмъ Старооскольское Курской губерніи (увеличившее свою смѣту въ этотъ періодъ въ 8 разъ), то не останется ни въ томъ, ни въ другомъ ряду ни одного земства, въ которомъ смѣта увеличилась бы болѣе чѣмъ въ 3,5 раза, и такимъ образомъ амплитуда колебаній весьма уменьшится. Если же мы посмотримъ бюджеты обоихъ названныхъ земствъ, то увидимъ, что ростъ ихъ смѣтъ въ сущности не знаменуетъ соотвѣтственнаго роста хозяйства, а зависитъ отъ введенія въ смѣту такихъ крупныхъ статей расходовъ (оборотныхъ торговыхъ капиталовъ или долговъ), которыя лишь фиктивно увеличиваютъ итогъ смѣты, причемъ всѣ обыкновенныя статьи земскихъ расходовъ, какъ обязательныхъ, такъ и не обязательныхъ, не выходятъ въ этихъ земствахъ по своему размѣру изъ уровня сосѣднихъ уѣздныхъ земствъ той же губерніи. Точно также для Екатеринбургскаго земства Пермской губ., которое г. Веселовскій указываетъ на стр. 21 въ числѣ земствъ, давшихъ абсолютное сокращеніе смѣты въ періодъ времени съ 1890 по 1903 г. (съ 684,7 тыс. до 488,2 тыс.), это сокращеніе представляется столь-же фиктивнымъ и зависящимъ отъ принятой тамъ системы бухгалтеріи, что становится совершенно яснымъ, если мы прослѣдимъ за всѣ года этого періода всѣ статьи расхода этого земства.

Самъ г. Веселовскій неоднократно указываетъ на важность поуѣзднаго анализа; онъ признаетъ, что объясненіе подобныхъ рѣзкихъ колебаній „надо искать въ индивидуальныхъ физіономіяхъ земствъ"; но самъ онъ не ищетъ, отчего работа его естественно проигрываетъ.

Мы не будемъ съ такою же подробностью останавливаться на общемъ анализѣ г. Веселовскаго губернскихъ земскихъ смѣтъ. Остановимся лишь на одномъ пунктѣ.

На стр. 26—27 г. Веселовскій указываетъ, что съ теченіемъ времени роль губернскихъ земствъ въ общемъ земскомъ хозяйствѣ все болѣе и болѣе усиливается, что видно изъ прогрессивнаго роста той доли участія въ расходованіи земскихъ средствъ, которая принадлежитъ губернскимъ земствамъ. Такъ расходы губернскихъ земствъ въ общей суммѣ всѣхъ земскихъ расходовъ въ 1877 г. составляли 20,8%, въ 1886—

24,0, въ 1890—24,2, въ 1895—27,2, въ 1900—35,1, въ 1901—36,0, въ 1902—37,4, въ 1903—36,2, (а не 34,5, какъ указываетъ г. Веселовскій по даннымъ г. Домнина). Г. Веселовскій подчеркиваетъ чрезвычайное усиленіе дѣятельности губернскихъ земствъ во второй періодъ ихъ существованія, послѣ 1890 г., и видитъ въ этомъ не безъ основанія явленіе въ общемъ безусловно благопріятное и прогрессивное. Но онъ не достаточно оцѣниваетъ при этомъ то обстоятельство, что усиленный ростъ смѣты губернскихъ земствъ относится къ одному опредѣленному промежутку: между 1895 и 1902 г.г., а между тѣмъ въ этотъ именно промежутокъ произошло важное въ земской жизни событіе—передача въ распоряженіе губернскихъ земствъ, на основаніи закона 1 іюня 1895 г. дорожныхъ капиталовъ, составившихся изъ суммъ, шедшихъ на удовлетвореніе разныхъ отмѣненныхъ обязательныхъ расходовъ и правительственнаго пособія въ 1 мил. руб. на веденіе оцѣночно-статистическихъ работъ[1]).

Замѣна ряда обязательныхъ расходовъ дорожнымъ сборомъ (около 6 мил. р. въ годъ), переданнымъ губерн. земствамъ, переводила изъ бюджета уѣздныхъ земствъ въ бюджетъ губернскихъ соотвѣтствующую сумму, что увеличивало въ результатѣ разницу между долями тѣхъ и другихъ по всей Россіи болѣе чѣмъ на 11 мил. руб.

Что касается самого вычисленія процентнаго отношенія губернскихъ смѣтъ къ общему итогу всѣхъ земскихъ расходовъ, то оно исполнено довольно неточно, такъ какъ г. Веселовскій и въ этомъ случаѣ оперировалъ съ тѣми же данными, которыя влкючены имъ въ таблицы на стр. 15, 18, и 20 и въ которыхъ по многимъ губерніямъ суммы губернскаго сбора и дорожнаго капитала сосчитаны вдвойнѣ (въ губернскихъ и уѣздныхъ смѣтахъ).

---

[1]) Срав. „Доходы и расходы земствъ по смѣтамъ на 1902 г.“ изд. М. Ф. СПБ. 1907, стр. XLVI. Особенно усилилось въ эти годы участіе губернскихъ земствъ въ отправленіи дорожной повинности и по общественному призрѣнію (усиленная постройка психіатрическихъ больницъ).

За двумя разобранными основными главами въ разсматриваемомъ отдѣлѣ слѣдуютъ главы, посвященныя изслѣдованію источниковъ земскихъ доходовъ и земскимъ раскладкамъ (главы III—VIII влючительно I-го тома). Въ эту часть своей работы изслѣдователь вложилъ, какъ мнѣ кажется, болѣе всего усердія, любви къ дѣлу и своихъ личныхъ взглядовъ и убѣжденій. Поэтому эта часть работы г. Веселовскаго написана особенно живо и интересно, но поэтому же она болѣе похожа на интересную публицистическую статью, нежели на спокойное и объективно поставленное научное историческое изслѣдованіе. Въ ней тоже имѣется не мало статистическихъ промаховъ, но они въ ней не производятъ такого разительнаго впечатлѣнія, какъ въ двухъ первыхъ основныхъ главахъ, потому что здѣсь гораздо болѣе сосредоточивается интересъ и вниманіе и самого изслѣдователя, а за нимъ и читателя, на точкахъ зрѣнія, на исторіософическихъ взглядахъ и убѣжденіяхъ, изъ которыхъ авторъ исходитъ, нежели на цифрахъ и цифровыхъ выкладкахъ, хотя и онѣ конечно играютъ здѣсь весьма важную роль при построеніи и въ особенности при иллюстраціи выводовъ, къ которымъ авторъ приходитъ. Основной недостатокъ работы, если оставить въ сторонѣ статистическія ошибки, остается и тутъ тотъ же, что и въ первыхъ двухъ главахъ—это отсутствіе исторической и топографической перспективы. Затѣмъ, отчасти въ связи съ этимъ, здѣсь болѣе сильно, чѣмъ въ остальныхъ частяхъ разсматриваемаго труда, выступаютъ на видъ предвзятые взгляды автора—его стремленіе всякій историческій фактъ, всякое движеніе и развитіе въ человѣческомъ обществѣ свести къ игрѣ классовыхъ интересовъ, отчего въ оцѣнкѣ многихъ явленій онъ проявляетъ чрезвычайное пристрастіе.

Остановимся прежде всего, хотя и не такъ подробно, какъ мы это сдѣлали въ отношеніи второй главы, на нѣкоторыхъ статистическихъ промахахъ автора.

Земскіе доходы раздѣляются на окладные (сборы) и неокладные. Первые получаются отъ обложенія разныхъ недвижимостей и торговыхъ и промышленныхъ документовъ; вторые состоятъ изъ доходовъ отъ разныхъ земскихъ капиталовъ, имуществъ и предпріятій, а также изъ судебныхъ пошлинъ и сбора съ бумагъ въ разныхъ судебныхъ учрежденіяхъ. Въ земскихъ смѣтахъ къ нимъ присчитываются не-

рѣдко различные торговые оборотные капиталы, возвратъ долговъ, недоимки и т. п. Приступая къ анализу всѣхъ земскихъ доходовъ, г. Веселовскій на стр. 34 замѣчаетъ, что на анализѣ неокладныхъ доходовъ и ихъ роли въ земскомъ бюджетѣ едва ли стоитъ подробно останавливаться, „такъ какъ въ общемъ бюджетѣ они не имѣютъ большого значенія“. Между тѣмъ изъ таблицы, имъ же приводимой на стр. 35, видно, что въ 1901 г. эти доходы составляли почти четверть всего земскаго бюджета, а для отдѣльныхъ губерній еще значительно больше, напр., по Курской губ.—42%, по Бессарабской—38,8%, по Ярославской—37,5%. На стр. 37 онъ повторяетъ, что выяснить, изъ какихъ статей составляются эти доходы, невозможно, но говоритъ, что, повидимому, главная роль здѣсь принадлежитъ доходамъ отъ отдѣльныхъ предпріятій, причемъ, перечисляя нѣкоторыя губерніи, въ которыхъ эта часть земскихъ доходовъ особенно развита, замѣчаетъ, что здѣсь именно шире всего развита дѣятельность книжныхъ, сельско-хозяйственныхъ и т. п. складовъ... Но въ такомъ случаѣ вопросъ этотъ пріобрѣталъ бы огромную важность, особенно въ виду того, что по таблицѣ, представленной на стр. 36, видно что въ общемъ роль этихъ неокладныхъ доходовъ именно въ послѣднее время въ земскомъ бюджетѣ замѣтно усилилась. Можно подумать, что этимъ путемъ значительно измѣнится распредѣленіе налоговой тяжести земскаго бюджета между различными слоями населенія и кореннымъ образомъ измѣнится самый характеръ земскаго хозяйства. Г. Веселовскій упоминаетъ даже о примѣрѣ англійскихъ муниципалитетовъ (напр. Глазго), развившихъ свое хозяйство до огромныхъ размѣровъ именно благодаря доходамъ отъ крупныхъ промышленныхъ предпріятій. На дѣлѣ однако это далеко не такъ: книжные и сельско-хозяйственные склады и т. п. учрежденія земства нельзя, конечно, признать коммерческими предпріятіями, и земское хозяйство отнюдь не можетъ содержаться на доходы отъ подобныхъ предпріятій:—хорошо, если они сами себя окупаютъ. Наличность подобныхъ предпріятій въ томъ или другомъ земствѣ отражается пока главнымъ образомъ лишь на бухгалтерскихъ выводахъ земскихъ смѣтъ, вводя въ нихъ различные оборотные капиталы, возвратъ долговъ и т. п. Чтобы составить себѣ вѣрное понятіе о дѣйствительныхъ доходахъ того или иного

земства, этого рода цифры приходится исключать изъ разсматриваемыхъ смѣтъ. Поэтому то и выясненіе состава этихъ „неокладныхъ“ доходовъ довольно важно для правильнаго представленія, какъ о доходахъ земства вообще, такъ и въ особенности о доходахъ отдѣльныхъ земствъ. Дѣло это требуетъ затраты извѣстнаго труда, но такая затрата необходима, а самая задача отнюдь не невозможна. Такъ напр. по Курскому земству, въ бюджетѣ котораго „неокладные“ расходы составляютъ, по таблицѣ г. Веселовскаго (стр. 36), 42%, изъ нихъ 13% составляютъ недоимки, а около 20% возвратъ позаимствованій уѣздныхъ земствъ губернскому (главн. образомъ Старооскольскаго земства). При первыхъ же попыткахъ подобнаго анализа гипотеза г. Веселовскаго о составѣ неокладныхъ доходовъ разрушается, и разрушеніе ея имѣетъ важное значеніе для правильнаго и болѣе точнаго представленія о роли неокладныхъ доходовъ въ земскомъ хозяйствѣ.

Другая такая же неточность въ работѣ г. Веселовскаго допускается имъ при учетѣ дохода земства отъ налога на жилыя и нежилыя помѣщенія. Въ таблицѣ, приведенной на стр. 40, объединены въ одну графу „сборы съ жилыхъ строеній въ уѣздахъ“ со „сборами съ торгово-промышленныхъ помѣщеній“, дабы дать возможность сравнить данныя 1868 г. съ данными 1901. Г. Веселовскій при этомъ замѣчаетъ (стр. 39), что большой ошибки отъ этого не произойдетъ, такъ какъ сборы со строеній въ уѣздахъ въ большинствѣ случаевъ не велики. Если это болѣе или менѣе вѣрно вообще, то за то безусловно невѣрно въ примѣненіи къ отдѣльнымъ мѣстностямъ, такъ напр. по даннымъ М. Ф. за 1885 г.

	Съ городскихъ недвижимостей.	Съ жилыхъ помѣщен. въ уѣздахъ.	Съ фабрикъ и торгово-пром. заведеній.
По Россіи	2.334.370	444.275	3.417.975
По Полтавской губ. . . .	99.728	123.124	105.598

Очевидно, болѣе или менѣе допустимое для всей Россіи, обобщеніе оказывается совершенно невѣрнымъ для отдѣльныхъ мѣстностей, напр. въ данномъ случаѣ, для Полтавской губерніи.

На стр. 91 по вопросу объ обложеніи земствами городскихъ недвижимыхъ имуществъ г. Веселовскій, указывая на остроту, которую вопросъ этотъ пріобрѣлъ въ послѣдніе годы во многихъ земствахъ, ставитъ это въ связь съ ростомъ земскаго обложенія городскихъ имуществъ. Я наличности этой связи оспаривать не буду, но не могу отмѣтить совершенной неточности той цифровой иллюстраціи, которой г. Веселовскій подтверждаетъ свою мысль. Онъ говоритъ, что въ 1868 г. обложеніе городскихъ имуществъ будто бы давало около $1^1/_2$ мил. руб. (около 10% земск. бюджета), въ 1872 г.—2,2 мил. руб. (11%), въ 1890 г.—7 мил. руб. (около 19%), въ 1901 г.—15,9 мил. руб. (18%). Всѣ эти цифры, взятыя изъ таблицы, приведенной на стр. 35, относятся вовсе не къ обложенію городскихъ имуществъ, а всѣхъ недвижимыхъ имуществъ, кромѣ земель и лѣсовъ и слѣдовательно въ составъ ихъ входятъ, кромѣ городскихъ имуществъ: 1) фабрики и торгово-промышленныя заведенія и 2) жилыя помѣщенія въ уѣздахъ. Долю дохода, дававшуюся каждымъ изъ этихъ разрядовъ въ 1885 г. мы только что приводили и изъ этой справки достаточно ясно, что вышеприведенныя цифры никакъ нельзя подставить вмѣсто цифръ обложенія однихъ городскихъ имуществъ.

Въ главѣ VII, обращаясь (на стр. 119), послѣ историческаго обзора дѣла обложенія земствомъ торговли и промышленности, къ анализу положенія этого дѣла въ настоящее время, г. Веселовскій указываетъ, что въ 85 уѣздахъ (въ 7 губерніяхъ) весь доходъ обложенія торговли и промышленности поступаетъ цѣликомъ въ кассу губернскаго земства, наоборотъ, въ 5 губерніяхъ весь этотъ сборъ остается въ кассахъ уѣзднаго земства и, наконецъ, въ остальныхъ дѣлится между губернскими и уѣздными земствами въ разныхъ пропорціяхъ. Обсуждая этотъ вопросъ, онъ признаетъ правильною первую изъ этихъ трехъ системъ, присоединяясь къ мотивировкѣ Полтавскаго земства, которое считаетъ справедливымъ брать эти сборы въ кассу губернскаго земства на томъ основаніи, что „сборы эти только случайно пріурочены къ большимъ городамъ, а въ дѣйствительности являются результатомъ экономической дѣятельности всей губерніи". При этомъ, слѣдуя въ наименованіи этой статьи дохода („сборъ съ документовъ на право торговли и промышленности") но-

менклатурѣ сводовъ М. В. Д., авторъ включаетъ сюда собственно три статьи: 1) сборъ съ промысловыхъ свидѣтельствъ (799,9 тыс.), 2) вознагражденіе отъ казны въ возмѣщеніе отобраннаго (при введеніи винной монополіи) патентнаго сбора (2.457,3 тыс.) и 3) сборъ со всѣхъ прочихъ промысловыхъ свидѣтельствъ (732 тыс.). Между тѣмъ мотивировка Полтавскаго земства, примѣнимая къ 1-й и 3-й изъ этихъ статей, едва ли примѣнима ко 2-ой, которая при этомъ по величинѣ въ $1^1/_2$ раза больше двухъ остальныхъ вмѣстѣ взятыхъ; а потому и выводъ автора, при болѣе точномъ анализѣ этого предмета, долженъ существенно измѣниться.

Здѣсь слѣдуетъ еще упомянуть о довольно значительныхъ неточностяхъ въ діаграммѣ, которая помѣщена на стр. 42, съ цѣлью представить наглядно линію роста земскихъ доходовъ вообще и нѣкоторыхъ составныхъ ихъ частей въ особенности. 1) Эта діаграмма построена на цифрахъ таблицы, приведенной на стр. 15, и потому къ ней относятся всѣ тѣ замѣчанія, которыя я привелъ выше относительно этой послѣдней; 2) верхняя линія совершенно невѣрно названа линіей „всѣхъ сборовъ“: на самомъ дѣлѣ она построена не на цифрахъ „сборовъ“, а на цифрахъ „доходовъ“, которые признаются въ смѣтахъ равными расходамъ и въ составъ которыхъ кромѣ сборовъ входятъ и различные „неокладные“ доходы (отъ капиталовъ, имуществъ и предпріятій земства, возвратъ долговъ, пособія, ссуды и т. д.); 3) графически діаграмма изображена не совсѣмъ точно: верхняя линія начинается на клѣтку выше, чѣмъ слѣдуетъ, а средняя линія оканчивается на одну клѣтку ниже, чѣмъ слѣдуетъ.

Наконецъ, необходимо указать на крупныя неточности, допущенныя въ исчисленіи процентныхъ долей, падающихъ въ доходахъ отдѣльныхъ губернскихъ и уѣздныхъ земствъ на различныя статьи (т. е. источники) земскихъ доходовъ. Эти исчисленія сведены въ особую таблицу, прилож. къ I тому на стр. 659—667 подъ № XII, а на цифрахъ этой таблицы основаны многіе разсчеты и выкладки разсматриваемыхъ главъ. Въ таблицѣ этой имѣются графы I—VI для слѣдующихъ §§ доходныхъ смѣтъ земства: 1) зачетъ недоимокъ, 2) сборъ съ торговыхъ и промышл. документовъ, 3) съ земель и лѣсовъ, 4) съ фабрично- и торгово-промышленныхъ помѣщеній, 5) съ городск. недвиж. имуществъ и 6) съ

жилыхъ домовъ въ уѣздахъ. Въ графѣ VII сведены прочіе доходы (неокладные), причемъ цифры этой графы получены вычитаніемъ суммы цифръ, проставленныхъ въ графахъ I—VI, изъ цифры общаго итога доходовъ, помѣщенной въ сводѣ земскихъ смѣтъ за 1901 г., изд. М. Ф., въ графѣ 37-й этого свода. Между тѣмъ въ цифру 37 графы входятъ по многимъ губерніямъ суммы губернскаго сбора и сбора на составленіе дорожн. капитала дважды (по смѣтамъ уѣзднымъ и по губернской), что даетъ въ концѣ концовъ въ общемъ итогѣ всѣхъ доходовъ 1901 г. превышеніе цифръ 37 графы надъ дѣйствительной суммой всѣхъ земскихъ доходовъ на 8.203 тыс. руб. или на 9,3% дѣйствительнаго дохода всѣхъ земствъ. Благодаря этому обстоятельству весь разсчетъ г. Веселовскаго по цѣлому ряду губерній оказывается въ этой таблицѣ весьма неточнымъ.

Не останавливаясь на болѣе мелкихъ статистическихъ промахахъ и неточностяхъ въ этихъ главахъ, переходимъ къ оцѣнкѣ сдѣланныхъ въ нихъ сужденій и выводовъ автора по существу.

Взгляды автора на направленіе земскаго хозяйства съ большею яркостью отразились въ главахъ, посвященныхъ изложенію и критикѣ дѣятельности земствъ по раскладкѣ денежныхъ земскихъ повинностей, по переложенію натуральныхъ повинностей въ денежныя и по отзывамъ земствъ относительно реорганизаціи общей податной системы въ связи съ вопросомъ объ отмѣнѣ подушной подати. Всѣ эти главы (III—X) проникнуты одной руководящей идеей и потому составляютъ одно цѣлое, своего рода обвинительный актъ противъ тѣхъ элементовъ русскаго земства, въ руки которыхъ это дѣло попало съ самаго начала, благодаря положенію 1 января 1864 г. Это элементы помѣщичьи, и точка зрѣнія, съ которой авторъ разсматриваетъ ихъ дѣятельность, есть безусловное признаніе господства классоваго интереса, наличность котораго авторъ старается доказать даже тамъ, гдѣ онъ повидимому не только не игралъ замѣтной роли, но даже какъ будто бы подчинялся какимъ-то инымъ противоположнымъ потенцеции факторамъ, если судить по результатамъ. Рѣзкая прямолинейность, съ которой авторъ кстати и не кстати проводитъ эту свою точку зрѣнія,

ставитъ его въ положеніе весьма неудобное для успѣха научнаго изслѣдованія.

Земское хозяйство, земскіе финансы — это такого рода область народной жизни и общественной дѣятельности, которая переплетена безчисленными нитями со всѣми экономическими, соціальными и политическими условіями и обстоятельствами развитія народной, общественной и государственной жизни. На ихъ развитіи отражаются тысячи соціальныхъ обстоятельствъ и фактовъ, которые, конечно, невозможно учесть и изслѣдовать каждый въ отдѣльности, но для общаго пониманія которыхъ тѣмъ необходимѣе возможно яркое, точное, повозможности детальное, и нетенденціозное представленіе объ общемъ ходѣ исторической жизни и физіономіи той страны, на лонѣ которой происходили изслѣдуемыя явленія. Короче, необходимо основательное изученіе и усвоеніе всей той исторической и топографической перепективы, въ которой изслѣдуемыя явленія совершались. Ничего этого не было, повидимому, въ наличности у нашего автора.

Недостатокъ изученія этой перспективы я уже констатировалъ отчасти въ предшествующемъ изложеніи, здѣсь я считаю необходимымъ остановиться на этомъ обстоятельствѣ подробнѣе и конкретно указать, въ чемъ оно выражалось. Прежде всего оно выразилось въ полномъ игнорированіи обстоятельствъ того важнаго критическаго момента, въ который и подъ вліяніемъ котораго предпринята и совершена была земская реформа. Г. Веселовскій, какъ я уже указывалъ, полагаетъ, что эта реформа была предпринята потому, что правящія сферы убѣдились, наконецъ въ плохой организаціи ранѣе существовавшей системы завѣдованія земскимъ хозяйствомъ. Онъ не указываетъ и какъ будто и не подозрѣваетъ той связи, которую земская реформа имѣла съ реформой крестьянской. Въ то же время онъ совершенно упускаетъ изъ вида то экономическое положеніе страны и то состояніе русскихъ финансовъ, которыя образовались послѣ Крымской войны и крестьянской реформы, тотъ экономическій и финансовый кризисъ, который длительно разрѣшался въ теченіи шестидесятыхъ и семидесятыхъ годовъ, то напряженіе платежныхъ средствъ и силъ населенія, съ которыми прежде всего пришлось встрѣтиться и считаться первымъ

земскимъ собраніямъ и управамъ. Мнѣ кажется, что если бы онъ познакомился съ положеніемъ тогдашнихъ финансовъ хотя бы по весьма неполной и устарѣлой книгѣ Бліоха („Финансы Россіи въ XIX в.", т. II) или лучше вчитался бы въ замѣчательныя работы А. А. Головачева, на котораго онъ ссылается, а также если бы онъ проштудировалъ написанный въ 1871 г., но не устарѣвшій и до настоящаго времени, III-й томъ сочиненія кн. Васильчикова о самоуправленіи, въ которомъ такъ ярко и вѣрно представлены безпомощныя, но весьма почтенныя усилія многихъ земствъ 60-хъ годовъ выбраться изъ того невозможнаго положенія, въ которыхъ имъ приходилось начинать свою дѣятельность, мнѣ кажется, что и онъ поколебался бы въ своихъ прямолинейныхъ, но одностороннихъ и совершенно несправедливыхъ выводахъ. Но этого мало. Къ числу обстоятельствъ, которыя игнорировалъ авторъ, приступая къ своему изслѣдованію, относятся и такія основыя данныя, какъ свѣдѣнія о времени открытія отдѣльныхъ земскихъ учрежденій. Я указывалъ уже выше, какъ печально отозвалось это обстоятельство на первыхъ же его построеніяхъ, лишая его возможности замѣтить ту пагубную для него типографскую погрѣшность въ работѣ П. А. Голубева, жертвой которой г. Веселовскій сдѣлался. Совершено также авторъ не изучаетъ ни состава первыхъ и послѣдующихъ земскихъ собраній (это онъ отлагаетъ до 3-го тома), ни топографическихъ, т. е. климатическихъ, этнографическихъ, экономическихъ и др. условій отдѣльныхъ мѣстностей и областей Россіи, не говоря уже о физіономіи отдѣльныхъ губерній и уѣздовъ, хотя самъ неоднократно указываетъ и на широкое примѣненіе поуѣзднаго анализа и на необходимость выясненія индивидуальныхъ физіономій уѣздовъ, какъ мы уже нѣсколько разъ отмѣчали.

Каково было экономическое положеніе Россіи въ 60-хъ г.г.?

Это было положеніе въ высшей степени трудное; въ странѣ былъ длительный торгово-промышленный кризисъ; основанныя во множествѣ послѣ Крымской войны торгово-промышленныя предпріятія массами крушились и падали, курсъ бумажныхъ денегъ упалъ (въ особенности въ 1866 г.) до крайности; крестьянское и помѣщичье хозяйство, вмѣсто

того, чтобы развиваться послѣ освобожденія крестьянъ, падало: крестьяне стонали подъ непосильнымъ бременемъ податей и налоговъ, не находя оплачиваемыхъ деньгами заработковъ, помѣщики долго не могли приспособиться къ новымъ условіямъ быта и непроизводительно растрачивали полученныя выкупныя суммы, жалуясь нерѣдко на недостатокъ рабочихъ рукъ въ ихъ имѣніяхъ и на плохое качество наемныхъ рабочихъ. Къ этому присоединилось специальное народное бѣдствіе—голодъ 1867—68 г.г., послѣдовавшій въ цѣломъ рядѣ губерній вслѣдъ за неурожаемъ хлѣбовъ въ 1867 году. Финансы были, казалось, близки къ совершенному банкротству и государственный бюджетъ заключался съ ежегодными крупными дефицитами. Желѣзно-дорожное строительство, начатое въ концѣ 50-хъ годовъ въ высшей степени неудачно и съ вопіющими злоупотребленіями, остановилось и началось вновь лишь въ концѣ шестидесятыхъ годовъ, превратившись очень скоро и на этотъ разъ въ арену всякихъ спекуляцій, мошенничествъ и злоупотребленій. Политическій горизонтъ со стороны западныхъ нашихъ сосѣдей постоянно омрачался, не допуская сколько-нибудь значительнаго уменьшенія арміи, коренная реорганизація которой, затянувшаяся до середины семидесятыхъ годовъ, постоянно требовала отъ государства все новыхъ и новыхъ матеріальныхъ пожертвованій. Во внутренней политикѣ послѣ выстрѣла Каракозова начинается съ 1866 г. полоса рѣшительной реакціи, принимавшей во многихъ отношеніяхъ самыя нелѣпыя и безобразныя формы, въ высшей степени стѣснительныя для всякой независимой общественной дѣятельности и въ высшей степени враждебныя развитію всякой культуры. Вотъ то положеніе, въ самыхъ общихъ чертахъ, въ которомъ находилась Россія въ концѣ 60-хъ годовъ.

В ъ какомъ видѣ передано было земству мѣстное хозяйство, каковы были поставленныя ему задачи и какія средства имѣлись для ихъ выполненія?

Цифры земскаго сбора и состояніе капиталовъ, переданныхъ земству, указываетъ и г. Веселовскій: цифры эти были ничтожны и состояніе капиталовъ было плачевное. Но онъ не указываетъ той общей картины обремененія народа земскими налогами и повинностями, которую даетъ кн. Васильчиковъ въ слѣдующемъ видѣ. Общая сумма земскихъ

повинностей со включеніемъ въ ихъ составъ и натуральныхъ (по очень умѣренной, несомнѣнно преуменьшенной оцѣнкѣ) была наканунѣ введенія земства: 35.597.910 рублей. Сумма эта распредѣлялась между плательщиками такимъ образомъ:

На 109	мил.	дес.	крестьянской	земли	лежали . .	35.000.000 р.
„ 70	„	„	помѣщичьей	„	„ . .	500.000 „
„ 113	„	„	казенной	„	„ . .	36.000 „

Г. Веселовскій указываетъ, какъ росъ губернскій земскій сборъ, переданный въ завѣдываніе земствъ, въ концѣ 60-хъ г.г.; но онъ не указываетъ, что государственный земскій сборъ, оставшійся въ рукахъ казны и превышавшій губернскій сборъ всѣхъ губерній въ моментъ введенія земства почти въ четыре раза, тоже не оставался неподвижнымъ и составлялъ въ 1865—1869 г.г., по даннымъ Бліоха (т. II, стр. 46) около 25 мил. въ годъ. Онъ раскладывался почти весь по старому — на души.

Послѣ крестьянской реформы логическимъ ея продолженіемъ, для всѣхъ ея творцовъ очевидно необходимымъ, была податная реформа—переложеніе податей съ душъ податныхъ сословій на землю или на имущества и доходы всѣхъ сословій. Но приступить къ этому дѣлу при тогдашнемъ печальномъ и расшатанномъ положеніи всего народнаго хозяйства было нелегко. Соотвѣтствующая комиссія была образована еще въ 1859 г., но работы ея не дали практическихъ результатовъ и къ концу царствованія Александра II.

Земству, при всей трудности его положенія, приходилось выступать въ этой области піонеромъ и прежде, чѣмъ приступать къ осуществленію какихъ бы то ни было культурныхъ задачъ, на него налагаемыхъ, ему предстояло справиться съ упорядоченіемъ той безобразной финансовой и хозяйственной системы, которую оно унаслѣдовало отъ временъ дореформенныхъ.

Положеніе его было слѣдующее: бюджетъ его къ 1868 г. съ 5.647 тыс. (въ 1865 г.) увеличился до 14.569.567 руб. (причемъ надо имѣть въ виду, какъ медленно и въ какіе именно сроки открывались земскія учрежденія въ разныхъ губерніяхъ, что мною выше указано); въ этомъ бюджетѣ соб-

ственно окладные доходы или „сборы" составляли 12.842.519 р. Эта сумма раздѣлялась между источниками обложенія так. обр.:

Поземельный налогъ	9.636.404	р. или	75%
Съ недвижимыхъ имуществъ въ городахъ	440.511	„ „	3,4%
Съ торговыхъ и промышленныхъ помѣщеній, фабрикъ и заводовъ	1.127.902	„ „	8,3%
Съ билетовъ, свидѣтельствъ и патентовъ на право торговли	1.637.702	„ „	12,7%
Итого	12.842.519	р.	100%

Поземельный налогъ разложенъ былъ земствами так. обр.:

Съ 70.285.923 дес. крестьянск. земли (въ земскихъ губерн.) . . . . 4.811.781 р.

Съ 75.187.129 дес. казны и част. владѣльцевъ 4.824.623 р.

Ясно, насколько уравнительнѣе была эта раскладка, нежели казенная, которая продолжала существовать и въ пореформенное время въ отношеніи прочихъ прямыхъ налоговъ и земскаго государственнаго сбора. Поэтому понятно, что кн. Васильчиковъ—авторъ отнюдь не приверженный къ охранѣ дворянскихъ классовыхъ интересовъ—приведя эти данныя, замѣчаетъ: „изъ этого мы заключаемъ, что земскія учрежденія исполнили честно свой долгъ" [1]).

Трудность положенія земскихъ учрежденій въ дѣлѣ реформированія земскихъ финансовъ и повинностей усугублялась въ это время неопредѣленностью многихъ статей земскаго положенія 1 января 1864 г., временныхъ правилъ о его введеніи и „правилъ о земской росписи" (приложеніе къ ст. 108 Положенія 1 янв. 1864 г.) Такъ напр. въ ст. 15 этихъ послѣднихъ было сказано, что „при составленіи раскладки денежныхъ земскихъ сборовъ, а равно исчисленія и росписанія натуральныхъ повинностей, земскія учрежденія руководствуются правилами, изложенными въ уставѣ о земскихъ повинностяхъ". Наличность этой статьи давала опору наиболѣе реакціоннымъ и проникнутымъ узкимъ классовымъ

---

[1]) Назв. соч., т. III, стр. 235.

интересомъ гласнымъ, которые утверждали, что несеніе натуральныхъ повинностей по закону не относится къ лицамъ привиллегированныхъ сословій, и кн. Васильчиковъ замѣчаетъ, что подобные взгляды встрѣчали поддержку и сочувствіе „въ нѣкоторыхъ административныхъ сферахъ и къ сожалѣнію въ тѣхъ именно, которыя стояли всего ближе къ земскому дѣлу“ [1]). Тутъ же однако Васильчиковъ указываетъ, что въ большинствѣ земскихъ собраній взгляды эти были отвергнуты.

На ряду съ этимъ земствамъ приходилось вести трудную борьбу съ правительствомъ, которое упорно защищало казенныя земли отъ распространенія на нихъ принципа равномѣрности обложенія. Въ этомъ отношеніи земству удалось достигнуть успѣха лишь благодаря безпристрастному рѣшенію вопроса тогдашнимъ сенатомъ.

Огромный ударъ дѣятельности земства былъ нанесенъ, о чемъ я упоминалъ уже выше и что признаетъ и г. Веселовскій, изданіемъ закона 21 ноября 1866 г., ограничившимъ совершенно механически размѣры обложенія въ пользу земства, торговли и промышленности.

При скудости земскаго бюджета, особенно отягчала положеніе земства именно въ первые годы его дѣятельности наличность обязательныхъ расходовъ, которая поглощала львиную долю его бюджета. Такъ въ 1868 г. расходъ на обязательныя повинности достигалъ 63% общей массы расходовъ и сверхъ того на содержаніе земскихъ учрежденій, т. е. на жалованіе предсѣдателямъ и членамъ управъ (изъ которыхъ многіе получали не болѣе 500—600 руб. въ годъ) и земскихъ служащихъ, приходилось расходовать до 2.797 тысячъ, т. е. 19,2% всей массы расходовъ. Такимъ образомъ на расходы необязательные, т. е. на удовлетвореніе главнѣйшихъ культурныхъ нуждъ населенія, приходилось расходовать не болѣе 18% всего бюджета и потому на охраненіе народнаго здравія земство могло отпускать въ 1868 г. лишь 8,2% своего бюджета, на народное образованіе лишь 5,1%, несмотря на то, что земская смѣта росла въ эти годы по 40 и болѣе % въ годъ. Протекая въ такихъ рамкахъ, дѣятельность эта,

---

[1]) Вѣроятно, намекъ на Валуева. Наз. соч. III, 223.

конечно, мало кого могла въ то время удовлетворить. И понятно, что въ современныхъ публицистахъ она вызывала лишь разочарованіе и раздраженіе, а часто отталкивала отъ себя и самихъ дѣятелей и даже наиболѣе принципіальныхъ изъ нихъ. Констатируя въ концѣ своей книги наличность этого всеобщаго разочарованія и минорнаго настроенія, которое овладѣло тогда обществомъ, кн. Васильчиковъ заключилъ свои разсужденія по этому предмету такимъ общимъ выводомъ:

„Русская земля бѣдна, потому что она, то есть земля, почва въ буквальномъ смыслѣ слова, платитъ сверхъ силъ, сверхъ того, что производитъ; потому что она оплачиваетъ высшія государственныя пользы сборами съ нисшихъ разрядовъ плательщиковъ, всего менѣе участвующихъ въ выгодахъ государственнаго устроенія; потому что тягло частное, земское и казенное испоконъ вѣку лежало и продолжаетъ лежать въ Россіи на земледѣліи, угнетая трудъ и преимущественно трудъ хлѣбопашества, т. е. ту самую вѣтвь народной производительности, которая наиболѣе требуется для воздѣлыванія и оплодотворенія необъятной площади русской имперіи.

Сліяніе сословій, улучшеніе повинностей, поощреніе сельскаго хозяйства, всѣ эти высокопарныя заглавія, которыя подписываются на всѣхъ современныхъ реформахъ, сводятся окончательно къ тому, чтобы найти кромѣ земли и земледѣлія другіе источники доходности и распредѣлить тягости сообразно этой доходности.

Этотъ трудъ, это раскрытіе можетъ быть произведено только посредствомъ земскихъ и общественныхъ учрежденій, дѣйствующихъ на полныхъ правахъ мѣстнаго самоуправленія“...

И какъ будто услышавъ этотъ голосъ и другіе голоса, раздававшіеся рядомъ съ нимъ изъ земскаго лагеря, правительство въ 1870 г. отдало на обсужденіе земствъ свои предположенія (выработанныя тогда въ податной к-сіи) объ отмѣнѣ подушной подати.

Земскія собранія, какъ извѣстно, забраковали правительственныя предположенія, состоявшія въ томъ, что подушная подать перелагалась съ душъ на дворы, оставаясь въ сущности на тѣхъ же плечахъ, и предложили свои,—сводившіяся

къ замѣнѣ подушной подати всесословнымъ подоходнымъ налогомъ, причемъ разныя собранія представили разные проекты, болѣе или менѣе несовершенные (съ точки зрѣнія финансовой науки и отвлеченной справедливости), но во всякомъ случаѣ болѣе справедливые и цѣлесообразные, нежели правительственный проектъ. Г. Веселовскій строго ихъ критикуетъ—часто и не безосновательно,—но едва ли можно признать основательнымъ его упрекъ земствамъ, что они, разсматривая вопросъ о преобразованіи на болѣе справедливыхъ и раціональныхъ началахъ системы прямыхъ налоговъ, не потребовали въ то же время и замѣны всѣхъ косвенныхъ налоговъ прямымъ подоходнымъ налогомъ, наивно представляя себѣ это дѣломъ вполнѣ осуществимымъ въ то время. Какъ бы то ни было, всѣ земскіе проекты и предположенія оставлены были втунѣ; не былъ осуществленъ даже и скромный правительственный проектъ, и безобразная налоговая система дореформеннаго времени продолжала существовать безъ всякихъ измѣненій до середины 80-хъ годовъ, а земства продолжали работать при тѣхъ же условіяхъ хроническаго народнаго обнищанія безъ всякой возможности серіозно улучшить дѣло. Имъ оставалось вводить лишь частичныя улучшенія въ своей собственной финансовой системѣ, стремясь къ постепенному облегченію перегруженной крестьянской земли и крестьянской спины, путемъ болѣе справедливой раскладки своихъ собственныхъ налоговъ и постепеннаго переложенія натуральныхъ повинностей, отбываемыхъ крестьянами, въ денежныя съ раскладкой на всѣ предметы земскаго обложенія. Этотъ процессъ совершался медленно и не безъ борьбы съ классовыми интересами землевладѣльцевъ, которые если не количественно, то качественно (въ смыслѣ большей подготовленности къ веденію земскихъ дѣлъ и большей образованности) постоянно занимали въ земствѣ господствующее положеніе даже и при дѣйствіи прежняго положенія 1 января 1864 г., что обезпечивалось особенно тѣмъ обстоятельствомъ, что расписаніе гласныхъ между куріями избирателей, вмѣсто того, чтобы быть пересмотрѣннымъ согласно волѣ законодателя черезъ 3 года послѣ изданія положенія, оставалось неизмѣннымъ и послѣ того, какъ земля временно-обязанныхъ крестьянъ, считавшаяся до перехода на выкупъ номинально помѣщичьей,

окончательно сдѣлалась крестьянской съ переходомъ большей части имѣній на выкупъ.

Г. Веселовскій останавливается очень внимательно на этой сторонѣ дѣятельности земскихъ собраній; онъ изучаетъ всѣ практиковавшіеся въ земствѣ способы оцѣнки и обложенія земель крестьянскихъ (надѣльныхъ) и помѣщичьихъ (въ особенности лѣсовъ). Онъ приводитъ довольно много вѣрныхъ фактовъ, старательно подчеркивая при этомъ тѣ случаи, въ которыхъ могъ быть вскрытъ или по крайней мѣрѣ заподозрѣнъ классовый интересъ помѣщичьяго класса. Въ своемъ стремленіи уличить земцевъ-землевладѣльцевъ въ томъ, что всѣ ихъ дѣйствія основаны всегда на классовомъ интересѣ, онъ заходитъ такъ далеко, что склоненъ даже приписать правительству и дѣятелямъ высшей бюрократіи роль защитниковъ крестьянства отъ несправедливостей проникнутыхъ классовымъ интересомъ земцевъ-помѣщиковъ. Такую именно роль онъ приписываетъ и рѣчамъ извѣстнаго Грейга, министра финансовъ, и губернаторскимъ протестамъ (стр. 50—52), и запискѣ Вышнеградскаго (стр. 74). Многіе изъ приводимыхъ имъ фактовъ неоспоримы, хотя очень спорны и далеко не всегда обоснованы тѣ обобщенія, которыя онъ на основаніи ихъ дѣлаетъ, и во всякомъ случаѣ рѣшительно не выдерживаетъ никакой критики употребляемый имъ пріемъ судить дѣйствія земствъ и земскихъ дѣятелей 60-хъ и 70-хъ годовъ съ точки зрѣнія общихъ положеній финансовой науки безъ всякаго соображенія съ тѣми условіями, въ которыхъ земствамъ этой эпохи приходилось работать и бороться, и не обращая вниманія на результаты ихъ дѣятельности, оцѣнка которыхъ могла бы стать особенно яркой и выпуклой, если бы мы сравнили эти результаты съ параллельнымъ развитіемъ правительственной дѣятельности въ области финансоваго законодательства. Г. Веселовскому вовсе не приходитъ на умъ сравнить ту финансовую систему, тѣ способы оцѣнки и обложенія земли, которые удалось въ концѣ концовъ выработать земству, съ тою системою, которая продолжала господствовать въ податномъ дѣлѣ и въ финансовой политикѣ русскаго правительства до послѣдняго времени. А при такомъ сопоставленіи необходимо было бы принять во вниманіе еще и то обстоятельство, что правительство въ своей финансовой политикѣ

было ограничиваемо лишь внѣшними экономическими и политическими конъюнктурами, но не было ограничено никакими искусственными рамками или преградами, земство же послѣ изданія закона 21 ноября 1866 г., т. е. съ первыхъ шаговъ своей дѣятельности, было поставлено въ дѣлѣ развитія и упорядоченія своей финансовой системы въ чрезвычайно тѣсные предѣлы.

Очень скудное мѣсто отводитъ г. Веселовскій въ своей „Исторіи земства“ развитію, ходу и постановкѣ работъ земско-статистическихъ учрежденій, созданныхъ земствомъ, работъ, которыя сыграли такую огромную роль и въ выясненіи платежныхъ силъ и средствъ русскаго народа и въ „выясненіи всѣхъ существенныхъ условій, опредѣляющихъ процвѣтаніе и упадокъ нашего крестьянства“ [1]. „Изученіе значительной части Россіи, осуществленное по иниціативѣ земскихъ учрежденій, составляетъ, какъ справедливо отмѣтилъ покойный А. И. Чупровъ еще въ 1892 г., быть можетъ самое важное, что было сдѣлано у насъ для познанія страны и народа“. Земская статистика, явившаяся, по своему происхожденію и по поставленнымъ ей первоначально задачамъ, лишь средствомъ для выясненія платежныхъ средствъ населенія, развилась въ такое явленіе общественной жизни, сослужила такую службу наукѣ, государству и обществу, что заслуживала бы конечно особаго отдѣла въ исторіи русскаго земства за 40 лѣтъ. Можетъ быть г. Веселовскій отложилъ и это дѣло до 3-го тома; но во всякомъ случаѣ надо сказать, что въ I томѣ въ отдѣлѣ о земскихъ финансахъ онъ не далъ ей надлежащей оцѣнки. Посвятивъ земскимъ оцѣночнымъ работамъ до 1893 г. лишь нѣсколько страницъ, онъ остановился здѣсь главнымъ образомъ лишь на отдѣльныхъ случаяхъ прискорбныхъ столкновеній между статистическими бюро и земскими собраніями, руководимыми помѣщичьимъ классовымъ интересомъ, забывая совершенно, что все же такія столкновенія были отнюдь не вездѣ, что все же статистическія учрежденія были созданы самими земствами по собственной ихъ иниціативѣ, что все-же во многихъ мѣстахъ они довели свое дѣло

---

[1]) Выраженіе А. И. Чупрова въ предисловіи къ сборнику „Итоги экономическаго изслѣдованія Россіи“ т. I. М. 1892.

до конца, несмотря на многочисленныя помѣхи, которыя они испытывали въ своей дѣятельности отъ властей придержащихъ. Замѣчательно, что именно земствамъ приходилось сплошь и рядомъ отстаивать неприкосновенность этихъ статистическихъ изслѣдованій отъ стѣсненій и преслѣдованій со стороны административной власти, которымъ они подвергались постоянно. Въ изложеніи г. Веселовскаго дѣло выходитъ какъ разъ наоборотъ, и читатель можетъ вынести изъ его книги убѣжденіе, что статистическія бюро и статистическія работы и изслѣдованія были элементомъ, навязаннымъ земству откуда-то извнѣ, и что земскія собранія, руководимыя классовымъ интересомъ землевладѣльцевъ, только и думали, какъ бы отъ этихъ изслѣдованій избавиться.

Такія явленія, которыя произошли въ Черниговѣ въ 1878 г. или въ Курскѣ съ работами Вернера, безспорно грустные факты, но не возможно безъ натяжки изъ этихъ фактовъ дѣлать обобщающіе выводы для всего русскаго земства. Изъ книги г. Веселовскаго можно вынести еще и другое впечатлѣніе, что дѣло поставлено было въ отношеніи статистическихъ изслѣдованій на надлежащую болѣе или менѣе ногу лишь съ 1893 г., когда въ организацію и направленіе этого дѣла вмѣшалось министерство финансовъ, между тѣмъ какъ главнѣйшіе результаты отъ работъ и изслѣдованій земской статистики были получены (и даже, какъ мы видимъ, отчасти изучены и учтены представителями русской экономической науки) до изданія закона 8 іюня 1893 г.

Въ концѣ концовъ г. Веселовскій не могъ не признать, что бо́льшая часть неправильныхъ и нелѣпыхъ оцѣнокъ и неуравнительныхъ раскладокъ, примѣры которыхъ онъ приводитъ особенно охотно, отошла въ земскомъ хозяйствѣ въ область преданія и что въ дѣлѣ этомъ въ теченіе сорокалѣтняго существованія земства достигнуты важныя улучшенія (стр. 53 и 66), хотя тутъ же и заявляетъ, что „вопросъ объ уравнительности земскаго обложенія продолжаетъ стоять такъ же остро, какъ онъ стоялъ 20 лѣтъ тому назадъ“ (стр. 67). Особенно рѣзко осуждаетъ г. Веселовскій всѣ способы оцѣнки помѣщичьихъ лѣсовъ, практиковавшіеся земствомъ, хотя внимательный и вдумчивый читатель даже и изъ его изложенія долженъ будетъ сдѣлать—наперекоръ автору—тотъ выводъ, что эти оцѣнки и раскладки грѣшатъ, повиди-

мому, не столько произвольностью и завѣдомой несправедливостью, сколько грубостью пріемовъ, вслѣдствіе отсутствія средствъ и сколько-нибудь точныхъ данныхъ. Основная мысль всѣхъ этихъ оцѣнокъ заключается въ томъ, что земли бездоходныя и лежащія впустѣ не могутъ нести такого же обложенія, какъ земли обрабатываемыя и приносящія доходъ. Сама по себѣ эта мысль не лишена основанія, особенно въ примѣненіи къ такимъ землямъ, бездоходность которыхъ зависитъ отъ ихъ естественнаго положенія и отъ общихъ экономическихъ условій данной мѣстности (отсутствія или наличности дорогъ, сплавныхъ рѣкъ, густоты населенія и т. д.). Г. Веселовскій детально описываетъ всѣ способы земской раскладки, показываетъ въ цифрахъ величину колебаній въ оцѣнкѣ и обложеніи разныхъ земель, но вмѣсто того, чтобы изслѣдовать дѣло глубже,—въ связи съ мѣстными экономическими условіями,—и провѣрить мотивы этой неуравнительности (дѣйствительной, или иногда только кажущейся), онъ огульно ссылается на произвольность этихъ оцѣнокъ и приписываетъ ихъ неуравнительность своекорыстію землевладѣльцевъ.

Не менѣе строго, нежели въ дѣлѣ раскладокъ и оцѣнокъ, судитъ г. Веселовскій о дѣятельности земскихъ собраній въ дѣлѣ переложенія натуральныхъ повинностей въ денежныя.

Главный упрекъ, который онъ имъ дѣлаетъ въ этомъ отношеніи, сводится къ медленности, съ которой земства приступали къ этому важному дѣлу,—медленности, которую г. Веселовскій объясняетъ опять-таки господствомъ классоваго землевладѣльческаго интереса въ земскихъ собраніяхъ съ самаго начала ихъ дѣятельности. Нельзя отрицать ни наличности медленности въ этомъ дѣлѣ, ни тормозящаго вліянія землевладѣльческихъ классовыхъ интересовъ. Нельзя однакоже никакъ согласиться съ г. Веселовскимъ въ томъ спеціальномъ упрекѣ, который онъ дѣлаетъ въ этомъ отношеніи земскимъ собраніямъ перваго созыва, констатируя именно въ нихъ особую неохоту къ переложенію натуральныхъ повинностей въ денежныя. Здѣсь у него снова обнаруживается недостатокъ фактическихъ данныхъ относительно времени открытія отдѣльныхъ земствъ. Такъ оперируя съ данными, приведенными въ трудахъ под. к-сіи въ работѣ Ольхина (сводъ сужд. и пост. земскихъ собраній

о земскихъ повинностяхъ), изданной въ 1868 году, онъ отмѣчаетъ, что черезъ 3 года послѣ открытія земскихъ учрежденій переводъ всѣхъ натуральныхъ повинностей былъ произведенъ приблизительно въ 40 уѣздахъ, т. е. въ $^1/_8$ ихъ части". Между тѣмъ, какъ уже выше указано, земскія учрежденія начали открываться лишь съ 1865 г., причемъ въ первой половинѣ этого года открытіе ихъ совершилось лишь въ 5 губерніяхъ и во второй половинѣ (главн. образомъ въ концѣ года) еще въ 14; затѣмъ въ первой половинѣ 1866 г.— въ 7 и во второй половинѣ—еще въ двухъ и въ срединѣ 1867 г. еще въ двухъ. Такимъ образомъ изъ 30 губерній, въ которыхъ открыты были земства къ началу 1868 г., они функціонировали въ 2-хъ—лишь нѣсколько мѣсяцевъ, въ двухъ— по году, въ 21—отъ полутора до двухъ лѣтъ и только въ 2-хъ по $2^1/_2$ года. Въ податной комиссіи, какъ свидѣтельствуетъ Ольхинъ (стр. IV), къ іюню 1868 г. имѣлись журналы лишь по 18 губерніямъ, причемъ, какъ видно изъ приложеннаго, списка этихъ журналовъ, по нѣкоторымъ изъ этихъ губерній не было доставлено журналовъ уѣздныхъ собраній и всего вообще имѣлись въ распоряженіи комиссіи журналы 163 собраній (въ томъ числѣ 15 губернскихъ и 148 уѣздныхъ). Притомъ надо имѣть въ виду, что всѣ журналы эти относятся лишь къ 1865 и 1866 годамъ. Затѣмъ слѣдуетъ сказать, что использованная г. Веселовскимъ на стр. 180 рѣчь гл. Самарина въ Симбирскомъ губ. собраніи хотя и приведена у Ольхина, но заимствована не непосредственно изъ журналовъ собранія, а изъ выписокъ, сдѣланныхъ въ газетѣ „Голосъ" за 1867 г. (№№ 25—27, 29 и 112), и слѣдовательно требовала-бы провѣрки.

На стр. 182 самъ г. Веселовскій сообщаетъ, что къ 1887 г. переложеніе всѣхъ натуральныхъ повинностей въ денежныя было совершено изъ 359 уѣздовъ въ 238, а къ началу 900-хъ годовъ—въ 260, откуда видно, что въ медленности веденія этого дѣла земства послѣдняго времени могутъ быть гораздо болѣе обвиняемы, нежели земскія собранія первыхъ лѣтъ.

Вообще слѣдуетъ замѣтить, что этотъ важный вопросъ изслѣдованъ въ книгѣ г. Веселовскаго съ меньшимъ вниманіемъ, нежели вопросъ о раскладкѣ денежныхъ повинностей. Въ заключеніе отмѣчу, что въ оглавленіи I тома въ

концѣ разсматриваемой главы (X), стоитъ „Проектъ организаціи натуральной дорожной повинности (1903 г.)“, въ текстѣ же этотъ проектъ не разсмотрѣнъ и даже не упомянутъ.

Обращаясь къ основному взгляду автора, которымъ проникнуто все содержаніе разсматриваемаго отдѣла его труда, я считаю необходимымъ сказать нѣсколько словъ по вопросу о роли классовыхъ интересовъ въ исторіи земскаго хозяйства въ Россіи. Наличность классовыхъ интересовъ въ земствѣ отрицать, какъ я уже сказалъ, невозможно, и несомнѣнно, что сильнѣе всего они должны были проявиться именно въ дѣлѣ раскладки земскихъ налоговъ, въ переложеніи натуральныхъ земскихъ повинностей въ денежныя и въ вопросѣ объ общей реформѣ существующей податной системы. Удивляться тому, что классовый интересъ,—особенно если подъ нимъ разумѣть вмѣстѣ съ г. Веселовскимъ интересъ карманный,—проявился въ этихъ вопросахъ, едва ли есть основаніе и, наоборотъ, слѣдуетъ удивляться тому, что онъ проявился такъ мало. Вѣдь даже изъ изложенія нашего автора явствуетъ, что въ концѣ концовъ этотъ интересъ былъ побѣжденъ, что онъ долженъ былъ уступить какимъ то другимъ интересамъ. Вѣдь раскладки земскихъ налоговъ, и съ самаго начала неизмѣримо болѣе уравнительныя и справедливыя, нежели раскладки государственныхъ прямыхъ податей и сборовъ, съ теченіемъ времени становились все болѣе и болѣе справедливыми,—по мѣрѣ того, какъ земская статистика, созданная по иниціативѣ самихъ земствъ, выясняла изъяны прежней оцѣнки недвижимыхъ имуществъ и установляла для нея болѣе правильныя основанія; натуральныя повинности въ большей части уѣздовъ уже замѣнены денежными всѣ безъ исключенія, а въ остальныхъ замѣнены въ значительной части; наконецъ, въ проектахъ своихъ о преобразованіи подушной подати въ подоходный налогъ, земства,—какъ бы ни критиковать отдѣльные проекты съ точки зрѣнія принциповъ современной финансовой науки, и какъ бы ни стремиться доказать, что для землевладѣльцевъ подоходный налогъ былъ не страшенъ, потому что онъ болѣе всего привлекалъ къ обложенію торговые и промышленные капиталы,—все же въ общемъ стояли на болѣе демократической почвѣ, нежели правительство въ своихъ тогдашнихъ предположеніяхъ. Вообще нельзя не признать, что въ концѣ кон-

цовъ земскія собранія, въ которыхъ дворяне-землевладѣльцы дѣйствительно преобладали надъ остальными классами, если не количественно, то качественно (въ смыслѣ большей подготовленности и образованности), построили земское хозяйство на финансовой системѣ, гораздо болѣе демократической, нежели та, на которой зиждется государственное хозяйство въ Россіи.

Чѣмъ же объяснить это? Мнѣ кажется, объяснить это нетрудно, если не становится на предвзятую точку зрѣнія и отнестись съ нѣкоторымъ вниманіемъ къ внутреннему смыслу совершавшихся въ Россіи въ теченіе послѣдняго полустолѣтія событій. Въ земскихъ собраніяхъ работали и руководили всѣми дѣлами, правда, въ значительной мѣрѣ тѣ же самые люди, которые дѣйствовали въ губернскихъ комитетахъ по крестьянскому дѣлу въ 1858—59 г.г. или ихъ преемники и наслѣдники одного съ ними общественнаго типа. Но эти самые люди, руководившіеся въ дворянскихъ комитетахъ прежде всего классовыми — и притомъ именно матеріальными классовыми интересами—въ земскихъ собраніяхъ въ значительной мѣрѣ отъ нихъ отступали. Это происходило отъ того, что крестьянская реформа ставила помѣщичьи матеріальные интересы,—а можетъ быть даже и самое существованіе помѣщичьяго класса, — на карту; она задѣвала помѣщичій карманъ самымъ серьезнымъ и опаснымъ для него образомъ. Наоборотъ, въ земствахъ помѣщичьи карманные интересы вовсе не были такъ глубоко задѣты; въ то же время именно здѣсь въ земствахъ являлась возможность сохранить и укрѣпить, если не матеріальное, то политическое значеніе и вліяніе класса землевладѣльцевъ. Здѣсь для сознательныхъ представителей этого класса съ самаго начала была ясна гораздо большая важность сохраненія и укрѣпленія не столько грубо-матеріальныхъ, сколько иныхъ соціальныхъ и политическихъ классовыхъ и внѣклассовыхъ—національныхъ—интересовъ. Эти взгляды проглядывали уже у многихъ сознательныхъ и образованныхъ членовъ дворянскихъ губернскихъ комитетовъ по крестьянскому дѣлу въ 1858—59 г.г. Послѣ крестьянской реформы и въ особенности послѣ наступленія рѣшительной реакціи въ правящихъ сферахъ во второй половинѣ 60-хъ годовъ этимъ элементамъ пришлось вести тяжелую и многолѣтнюю борьбу съ правящей бюрократіей, причемъ наиболѣе

сознательные изъ нихъ хорошо сознавали, что успѣха въ этой борьбѣ они могутъ достигнуть въ концѣ концовъ лишь при поддержкѣ народныхъ массъ, а на эту поддержку возможно было разсчитывать лишь при условіи существованія и укрѣпленія общей демократической всесословной арены, сближающей, а не разъединяющей сословія и классы, и при условіи культурнаго подъема самой народной массы, совершенно невѣжественной и только что вышедшей изъ состоянія рабства. Немудрено поэтому, что при такихъ заданіяхъ они прежде всего дорожили всесословнымъ земскимъ самоуправленіемъ, его развитіемъ и ростомъ, немудрено, что матеріальный или карманный классовый интересъ отступалъ въ земствѣ на второй планъ и уступалъ мѣсто инымъ не столь низменнымъ интересамъ—и классовымъ, и общенаціональнымъ. Поэтому то въ земскихъ собраніяхъ, хотя и не всегда и не вездѣ съ равнымъ успѣхомъ, но все же почти непрерывно и во многихъ мѣстахъ удавалось наиболѣе прогрессивнымъ и благородно настроеннымъ личностямъ фактически брать верхъ надъ общей массой болѣе косныхъ и менѣе развитыхъ членовъ помѣщичьяго класса, которые къ тому же до послѣдняго времени не склонны были особенно волноваться и выходить изъ состоянія покоя, въ виду того, что карманные ихъ интересы были сравнительно слабо затрогиваемы развитіемъ земскаго хозяйства, да притомъ и изъ нихъ многіе не могли не чувствовать благопріятнаго вліянія улучшенія общей культурной обстановки, создаваемый земской дѣятельностью въ уѣздахъ.

Я далекъ отъ мысли отрицать наличность классовыхъ интересовъ въ земскихъ собраніяхъ и ихъ значеніе въ рѣшеніи многихъ земскихъ вопросовъ, но я никакъ не могу признать возможнымъ свести ихъ къ господству однихъ лишь карманныхъ классовыхъ интересовъ и полагаю, что ихъ роль можетъ быть правильно оцѣнена только съ введеніемъ въ изслѣдованіе исторической и топографической перспективы, чего и не достаетъ какъ разъ разбираемому сочиненію.

Въ заключеніе разбора этого отдѣла я долгомъ считаю отмѣтить, что наиболѣе интересно и безпристрастно въ немъ изложены главы VII и VIII, посвященныя разсмотрѣнію важныхъ вопросовъ объ участіи въ земскихъ расходахъ торговыхъ и промышленныхъ заведеній и по исторіи разработки и

введенія закона о предѣльности земскаго обложенія. Въ обѣихъ этихъ главахъ изложены между прочимъ любопытныя данныя о ходѣ работъ по этимъ вопросамъ въ различныхъ правительственныхъ комиссіяхъ въ различныя эпохи послѣднихъ десятилѣтій.

Въ заключительной ХШ главѣ этого отдѣла на стр. 219 приведена таблица, построенная на данныхъ таблицы, помѣщенной въ приложеніи ХП къ I тому (стр. 659), объ ошибочности разсчетовъ которой мы уже говорили.

Обращась къ разсмотрѣнію той части работы г. Веселовскаго, которая посвящена обзору земскихъ расходовъ или исполненія отдѣльныхъ земскихъ повинностей или, какъ можно ее характеризовать еще точнѣе,—обзору отдѣльныхъ отраслей земскаго хозяйства, я долженъ прежде всего сказать, что, несмотря на то, что эта часть его сочиненія по объему въ нѣсколько разъ превышаетъ только что разсмотрѣнную первую часть, посвященную анализу развитія земскихъ доходныхъ смѣтъ, я тѣмъ не менѣе не имѣю въ виду разсматривать ее съ тою же подробностью, съ какою я счелъ необходимымъ остановиться на разборѣ первой части. Дѣло въ томъ, что первая часть труда г. Веселовскаго представляетъ во всякомъ случаѣ попытку самостоятельнаго изслѣдованія роста и развитія земскихъ доходовъ на основаніи матеріаловъ, которые хотя и не могутъ быть названы первоисточниками въ строгомъ смыслѣ этото слова (я говорю это о „сводахъ“ земскихъ смѣтъ, положенныхъ въ основу изслѣдованія г. Веселовскаго), но представляютъ во всякомъ случаѣ въ высшей степени важный и до сихъ поръ очень мало использованный матеріалъ,—для той задачи, которую поставилъ себѣ г. Веселовскій, даже можно сказать совсѣмъ неиспользованный. Наоборотъ, при построеніи второй части своей работы, хотя онъ и пользовался отчасти данными означенныхъ сводовъ и даже въ отдѣльныхъ случаяхъ обращался къ использованію журналовъ, постановленій и отчетовъ различныхъ земствъ, однакоже работа его все же по необходимости носитъ въ общемъ компилятивный характеръ. Я говорю „по необходимости“ и нисколько не думаю ставить это въ упрекъ автору, ибо невозможно самостоятельно стати-

стически изслѣдовать и научно освѣтить ходъ развитія земскаго дѣла въ каждой изъ многоразличныхъ отраслей или областей земскаго хозяйства, не будучи въ нихъ специалистомъ. Поэтому естественно при разработкѣ этихъ отдѣловъ своего сочиненія г. Веселовскій неизбѣжно долженъ былъ класть въ основу ихъ не столько „первоисточники", или вышеназванные своды, сколько отдѣльныя монографіи и обзоры развитія земскаго дѣла въ этихъ областяхъ земской дѣятельности, отчасти исполненные частными лицами, отдѣльными специалистами и знатоками дѣла, отчасти разработанныя въ оффиціальныхъ изданіяхъ различныхъ правительственныхъ вѣдомствъ и самихъ земствъ, причемъ ему пришлось прочитать и просмотрѣть массу книгъ и изданій, нерѣдко весьма объемистыхъ.

Съ другой стороны, если бы я поставилъ себѣ задачу такъ же подробно обозрѣть работу г. Веселовскаго въ этихъ отдѣлахъ, какъ я обозрѣлъ ее въ отдѣлѣ первомъ, то я долженъ былъ бы написать большой томъ и не могъ бы этого сдѣлать къ данному времени. Вмѣстѣ съ тѣмъ, что касается того цифрового статистическаго матеріала, который г. Веселовскій использовалъ и въ этой части своего труда, то въ значительной мѣрѣ — это тотъ же матеріалъ, который положенъ имъ въ основу первой части его работы — тѣ же земскія смѣты, главнымъ образомъ за 1877 и 1890 г.г., которыя онъ использовалъ въ первомъ отдѣлѣ и лишь вмѣсто данныхъ 1903 г. онъ пользуется при составленіи таблицъ земскихъ расходовъ данными за 1901 г., такъ какъ ко времени его разработки данныя 1903 г. еще не были распубликованы М-вомъ Финансовъ, а данныя г. Домнина въ отношеніи расходовъ черезчуръ неполны (остались неизслѣдованными крупные отдѣлы земскихъ расходныхъ смѣтъ, какъ напр. смѣта по народному образованію). Съ пріемами разработки г. Веселовскимъ этого матеріала мы уже достаточно познакомились и, какъ я укажу ниже, отчасти тѣ же самые промахи или аналогичные тѣмъ, которые онъ дѣлалъ при анализѣ доходныхъ смѣтъ, повторяются и при анализѣ земскихъ расходовъ.

Въ виду изложенныхъ соображеній при оцѣнкѣ этой части работъ я поставилъ себѣ гораздо болѣе скромную задачу, сводящуюся главнымъ образомъ къ выясненію при-

годности тѣхъ обработанныхъ источниковъ, которые г. Веселовскій положилъ въ основу своей работы, къ оцѣнкѣ нѣкоторыхъ выводовъ, которые онъ сдѣлалъ при этомъ и къ указанію лишь наиболѣе важныхъ промаховъ при разработкѣ статистическаго матеріала, которые онъ допустилъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ.

За разсматриваемымъ нами отдѣломъ въ I томѣ слѣдуетъ общій отдѣлъ „земскіе расходы", состоящій всего изъ двухъ главъ (стр. 235—264) и представляющій собою какъ бы общее введеніе ко всѣмъ послѣдующимъ отдѣламъ I и II томовъ. Въ первой главѣ этого отдѣла (XIV по общему счету) дается правильный юридическій анализъ соотвѣтствующихъ статей земскаго положенія 1 января 1864 г. и послѣдуюшихъ измѣненій, при выработкѣ новаго дѣйствующаго въ настоящее время положенія 12 іюня 1890 г.

Въ анализѣ обоихъ земскихъ положеній и вышеуказанныхъ узаконеній, хотя г. Веселовскій и не считаетъ нужнымъ по своему обыкновенію освѣтить и принять въ разсчетъ ту общую историческую перспективу, въ которой совершалось движеніе русскаго законодательства о земствѣ, однакоже онъ обнаруживаетъ довольно основательное знакомство съ относящеюся сюда русскою юридическою литературою, не дѣлая, впрочемъ, какъ и въ другихъ мѣстахъ, ссылокъ на источники принятыхъ имъ взглядовъ, въ общемъ на мой взглядъ довольно вѣрныхъ.

Затѣмъ г. Веселовскій останавливается на выясненіи значенія въ бюджетѣ земствъ такъ наз. „обязательныхъ" повинностей, указывая относящіяся сюда измѣненія въ законодательствѣ (законы 1 іюня 1895 г. и 12 іюня 1900 г.) и сообщая цифровыя данныя (абсолютныя и въ %%) объ измѣненіи доли расходныхъ земскихъ смѣтъ на исполненіе этихъ повинностей, а также о распредѣленіи этихъ повинностей между уѣздными и губернскими земствами.

Въ главѣ XV (второй главѣ разсматриваемаго отдѣла) г. Веселовскій даетъ общій обзоръ „необязательныхъ" земскихъ повинностей, исполненіе которыхъ и создало главнѣйшія отрасли земской общественной дѣятельности, направленныя къ общему подъему культуры въ странѣ. Въ таблицѣ, приведенной на стр. 251, онъ даетъ въ % исчисленіяхъ общее представленіе о ходѣ развитія всѣхъ необяза-

тельныхъ расходовъ вмѣстѣ взятыхъ по губерніямъ, причемъ за 70 годы эти данныя даются за всѣ года съ 1871 по 1880—погодно, а затѣмъ приводятся лишь данныя относящіяся къ 1890 и 1901 годамъ. Въ другой табличкѣ на стр. 252 даются въ абсолютныхъ цифрахъ доли общаго расходнаго бюджета всѣхъ земствъ, расходовавшіеся на: „обяз. расходы", на „содержаніе земск. управленія", на „медицину", на „народное образованіе" и „прочіе расходы"—за годы: 1868, 1871, 1880 и 1890. Общее же развитіе главнѣйшихъ отдѣловъ земской расходной смѣты съ 1868 по 1903 г. представлено на стр. 253 въ особой діаграммѣ, которую нельзя, къ сожалѣнію, признать правильной, ибо верхняя кривая „всѣхъ расходовъ" основана на данныхъ таблицы, помѣщенной на стр. 15, ошибки которой нами подробно разобраны, и сверхъ того невѣрно начерчена: начало ея нѣсколько повыше, чѣмъ слѣдуетъ (14.569 тыс., а не свыше 15 мил.) и конецъ выше болѣе, чѣмъ на клѣтку (такъ какъ общая сумма расходовъ за 1903 г. ошибочно принята въ 105 мил. вмѣсто 99.471 тыс.).

Точно также на стр. 255 дано детальное содержаніе отдѣловъ расходной смѣты 1903 г., причемъ °/o отношеніе отдѣльныхъ §§ смѣты (цифры которыхъ взяты по Домнину) къ общей ея суммѣ вычислено опять-таки невѣрно, такъ какъ за общую сумму принята та же цифра 105 мил. руб., въ которой заключаются, сверхъ общаго итога правильно включенныхъ въ смѣту расходовъ, также и „переходящія" суммы по многимъ губерніямъ, всего на 5.846 тыс. Ниже помѣщенная на той же страницѣ таблица съ группировкой уѣздныхъ смѣтъ по размѣрамъ расходовъ на разные отдѣлы земскаго хозяйства, какъ и др. слѣдующія вслѣдъ за ней выкладки, относящіяся къ смѣтнымъ расходамъ 1901 года, основаны на данныхъ общей таблицы „смѣты расходовъ (въ °/₀°/₀ по параграфамъ) уѣздныхъ и губернскихъ земствъ въ 1901 г.", приведенной въ приложеніи XV на стр. 674—682 I тома. Относительно этой важной таблицы приходится сдѣлать то же самое замѣчаніе, которое намъ приходилось дѣлать неоднократно. Вычисляя процентное отношеніе отдѣльныхъ параграфовъ смѣтъ различныхъ уѣздныхъ и губернскихъ земствъ къ общимъ итогамъ ихъ расходныхъ смѣтъ, г. Веселовскій не дѣлаетъ въ этихъ послѣднихъ тѣхъ необходи-

мыхъ исправленій, которыя указаны въ предисловіи къ своду доходовъ и расходовъ земствъ за 1901 г., изданному М. Ф. Поэтому у него эти цифры взяты во многихъ случаяхъ съ неправильно включенными въ нихъ суммами губернскаго и дорожнаго сборовъ. Кромѣ того, почему то не приведены данныя по §§ XI, XII и XIII расходной смѣты относительно: 1) „разныхъ“ расходовъ, 2) отчисленій на образ. капиталовъ и 3) отчисленій на образованіе запасной суммы, отчего общій итогъ процентныхъ долей нигдѣ не составляетъ полныхъ 100%.

Сдѣлаемъ еще одно частное замѣчаніе, относящееся къ этой главѣ. На стр. 256 дается анализъ расходовъ уѣздныхъ земствъ на содержаніе земскаго управленія, причемъ огромныя колебанія, встрѣчающіяся въ уѣздахъ даже одной и той же губерніи, ничѣмъ не объяснены. Между тѣмъ въ значительной мѣрѣ эти колебанія не столько знаменуютъ бережливость или расточительность отдѣльныхъ уѣздныхъ собраній, сколько объясняются, по всѣмъ вѣроятіямъ, присутствіемъ или отсутствіемъ въ смѣтахъ „на содержаніе земскаго управленія такихъ расходовъ, какъ расходъ на пенсіи и на наемъ помѣщенія для управы (у многихъ земствъ имѣются собственные дома, другимъ приходится затрачивать на наемъ помѣщенія значительныя суммы).

Въ концѣ этого отдѣла на стр. 261 и 262 приведены довольно интересныя таблички, взятыя изъ предисловія къ своду земскихъ доходовъ и расходовъ 1901 года, изданнаго М. Ф.

Что касается личныхъ сужденій и взглядовъ автора, относящихся къ исполненію земствами тѣхъ или другихъ своихъ задачъ, то они изложены имъ главнымъ образомъ въ обзорахъ отдѣльныхъ отраслей земскаго хозяйства; въ общей же главѣ и необязательныхъ расходахъ онъ высказываетъ лишь одно общее замѣчаніе о „безсистемности“ работы земствъ, въ особенности уѣздныхъ, указаніе на что онъ видитъ въ разнообразіи размѣровъ ассигнованій различныхъ земствъ на различныя отрасли ихъ хозяйства. Съ этимъ едва-ли возможно согласиться. Я склоненъ скорѣе въ этомъ разнообразіи видѣть главное отличіе мѣстнаго самоуправленія отъ подверженныхъ единообразнымъ невелирующимъ указаніямъ изъ центра учрежденій бюрокра-

тическихъ. Въ этомъ разнообразіи въ значительной мѣрѣ, думается мнѣ, проявляется свободный, живой починъ, который и долженъ быть свойствененъ учрежденіямъ мѣстнаго самоуправленія. Во всякомъ случаѣ, прежде чѣмъ сдѣлать въ этомъ отношеніи какой-либо опредѣленный выводъ, необходимо изслѣдовать дѣятельность отдѣльныхъ земствъ, индивидуально или по группамъ, въ связи съ изученіемъ мѣстныхъ условій, чего г. Веселовскій не дѣлаетъ.

Изъ отдѣльныхъ отраслей земскаго хозяйства первою г. Веселовскій разсматриваетъ „земскую медицину" (т. I, стр. 267—434, главы XVI—XXVI). Открываетъ онъ этотъ отдѣлъ суровыми упреками такимъ писателямъ-„оптимистамъ", какъ Я. В. Абрамовъ и В. Ю. Скалонъ, съ легкой руки которыхъ создалась по его словамъ „легенда" о какомъ то „народолюбіи" первыхъ земскихъ дѣятелей, будто-бы „спѣшившихъ съ лихорадочнымъ оживленіемъ возбуждать самые важные вопросы блага народнаго". „Мы должны, говоритъ г. Веселовскій, поэтому серьезно считаться съ этимъ взглядомъ. Не стоитъ однакоже большого труда показать его полную несостоятельность". Для опроверженія этого взгляда онъ прежде всего обращается къ взглядамъ одного изъ публицистовъ „либеральнаго Вѣстника Европы", нѣкоего г. —ина, напечатавшаго въ 1870 г. въ нѣсколькихъ книжкахъ этого журнала „Земскіе итоги", въ которыхъ этотъ публицистъ обнаруживаетъ настолько явное непониманіе хода развитія земскаго дѣла и возможныхъ его перспективъ, что считаетъ возможнымъ уже въ 1870 г., когда многія земства въ сущности едва начинали развертывать свою дѣятельность, подвести имъ окончательные итоги и вынести рѣшительный приговоръ самого суроваго свойства. Г. Веселовскій называетъ этотъ легковѣсный и поверхностный отзывъ „глубоко вѣрною картиною" и противопоставляетъ его „оптимистическимъ" взглядамъ Скалона. Онъ могъ бы, конечно, найти значительныя поправки и объясненія къ этому отзыву въ томъ же „Вѣстникѣ Европы" за 1871 г. въ статьяхъ Головачева и кн. Васильчикова, а раньше въ статьяхъ Колюпанова тамъ же—за 1866—69 годы; но эти статьи ему

очевидно не кажутся убѣдительными; изъ нихъ онъ приводитъ иногда лишь кое-какія выписки, подходящія къ его собственнымъ мыслямъ и взглядамъ. Кончаетъ свой обзоръ авторъ такими же неблагопріятными для дѣятелей земства, въ особенности для дѣятелей первыхъ лѣтъ его существованія, аттестаціями. „Правда—пишетъ онъ на стр. 427—благожелательныхъ разговоровъ было не мало, но на дѣлѣ либо отстаивались классовые интересы господствующаго въ земствѣ элемента, либо былъ открытъ просторъ для проявленія всевозможнымъ капризовъ и случайностей“. Казалось бы плохи должны быть результаты подобной дѣятельности; но на стр. 426 мы все же находимъ слѣдующій общій выводъ, выводъ, основанный на изслѣдованіи не публицистическихъ отзывовъ и оцѣнокъ, а дѣйствительныхъ фактовъ, смѣтныхъ цифръ и провѣренныхъ отчетовъ: „Можно сказать — пишетъ здѣсь г. Веселовскій — что до земства населеніе, особенно сельское, было совершенно лишено врачебной помощи, а къ 1905 г, сорокъ лѣтъ спустя, на одного врача приходилось въ среднемъ около 25 тысячъ жителей и радіусъ врачебнаго участка не превышалъ въ среднемъ 17—18 верстъ; больничная помощь также создана только земствомъ, и въ 1905 г. на каждую койку приходилось 2—3 тысячи жителей. О психіатрическихъ лѣчебницахъ—нечего и говорить: то, что существовало до земства, не заслуживало даже приблизительно такого названія; теперь же въ названныхъ лѣчебницахъ до 20 тыс. занятыхъ коекъ и т. д. Словомъ, въ какую-бы область мы не заглянули, мы убѣдились бы въ томъ, какая крупная работа осуществлена за 40 лѣтъ земскими учрежденіями“... Такъ пишетъ самъ г. Веселовскій. Итакъ, взгляды—взглядами, правильности выводовъ они, въ сущности, какъ будто и не мѣшаютъ. И дѣйствительно я долженъ констатировать, что не смотря на предвзятость взгляда и на настойчивое желаніе открыть вездѣ тормозящое вліяніе помѣщичьяго классоваго интереса въ земствѣ, въ разбираемомъ отдѣлѣ сочиненія г. Веселовскаго собрано много весьма интересныхъ и поучительныхъ фактовъ. Черезъ его руки прошелъ богатый, обработанный нерѣдко знатоками своего дѣла матеріалъ, и составленная имъ работа могла бы быть очень интересной журнальной статьей и является очень недурной

компиляцией, въ которой полемическіе отзывы и предвзятые взгляды пришиты въ сущности механически и при нѣкоторой терпимости не могутъ мѣшать вынесть изъ этого отдѣла много собранныхъ здѣсь важныхъ и поучительныхъ свѣдѣній о развитіи „земской медицины“, за что автору можно быть лишь благодарнымъ. Къ сожалѣнію, въ отношеніи цифрового, статистическаго матеріала, включеннаго въ этотъ отдѣлъ, приходится сдѣлать такія же поправки и оговорки, какъ и въ другихъ отдѣлахъ его работы.

Такъ на стр. 272—273 онъ указываетъ, что въ 1868 г., „т. е. спустя три года послѣ открытія земскихъ учрежденій“, уѣздныя земства цѣлаго ряда губерній (всего 50 земствъ изъ 324 открытыхъ) еще не ассигновали ничего на медицину (сверхъ суммъ общественнаго призрѣнія). Тутъ надо ввести поправку, что ни одно изъ земствъ къ 1868 г. не существовало трехъ лѣтъ, что большая часть существовала $1^{1}/_{2}$ года, а нѣкоторыя, какъ напр. Олонецкія, принадлежащія какъ разъ къ этимъ 50-ти, не существовали и года.

Въ таблицѣ на стр. 287, дающей распредѣленіе расходовъ на больницы и амбулаторіи, въ графѣ 5-ой (свѣдѣнія о расходахъ на психіатрическія лѣчебницы) въ цифрѣ относящейся къ Рязанской губ. 187,4 тыс. руб. повторены дважды расходы уѣзднаго земства (61 тыс. руб.), то же самое въ цифрѣ Тверской губерніи 187,6 тыс. повторена дважды сумма 56 тыс. (Срав. смѣты 1901 г. изд. М. Ф. стр. 308, гр. 47—общ., стр. 246, гр. 47—для Тверск. губ. и стр. 198, гр. 47—для Рязанск. губ.).

На стр. 393 г. Веселовскій указываетъ, что „взиманіе платы за лѣченіе въ больницахъ и амбулаторіяхъ практиковалось земствомъ въ самыхъ широкихъ размѣрахъ“; но цифры, имъ же приводимыя на стр. 399, даютъ представленіе о томъ, какъ осторожно слѣдуетъ принимать этотъ выводъ.

На стр. 404 помѣщена таблица, показывающая расходы губернскихъ земствъ на медикаменты въ $^{0}/_{0}$% ко всей смѣтѣ расходовъ на медицину. Противъ Тверской губ. стоитъ цифра 3,9%; это опечатка: какъ видно изъ приведенной тутъ же абсолютной цифры расхода выходитъ не 3,9, а 39%! Огромность этого расхода объясняется наличностью въ Твери склада медикаментовъ, обороты котораго достигаютъ 125 тыс. въ годъ и изъ котораго медикаменты берутъ и постороннія зем-

ства других губерній (въ общемъ до 60 земствъ), а огромный расходъ компенсируется, конечно, доходомъ и такимъ обр. даетъ о размѣрахъ дѣйствительныхъ расходовъ земства на эту часть фиктивное представленіе. Съ другой стороны незначительность расходовъ на эту статью Полтавскаго земства (всего 0,5% общаго расхода на медицину) объясняется тѣмъ, что тамъ расходы на медикаменты не выдѣляются изъ общей массы больничныхъ расходовъ.

Въ таблицѣ, помѣщенной на стр. 414, указывающей общій ростъ расходовъ на медицину по губерніямъ, констатируется, повидимому, рядъ случаевъ абсолютнаго уменьшенія смѣты въ 70-хъ и 80-хъ годахъ (во Влад., Калуж., Рязанск. губ.). На самомъ дѣлѣ всѣ эти случаи зависятъ отъ того, что въ соотвѣтствующія суммы не включены (какъ это сдѣлано во всѣхъ остальныхъ случаяхъ) расходы изъ капитала общественнаго призрѣнія, которымъ въ этихъ случаяхъ велся особый счетъ. Кромѣ того, въ нѣкоторыхъ губерніяхъ пропущены расходы губернскихъ земствъ. Поэтому и выводъ, сдѣланный изъ этой таблицы на стр. 415, представляется лишеннымъ основанія.

Въ табличку, помѣщенную на стр. 418, сравнивающую расходы уѣздныхъ земствъ на медицину по годамъ: за 1877, 1890 и 1901 г. г. въ %% къ общему размѣру всей расходной смѣты, въ графу 1901 г. перенесены всѣ ошибки общей таблицы, помѣщенной въ прилож. XV на стр. 674, о чемъ подробно говорено выше. Это же замѣчаніе относится и къ слѣдующей таблицѣ, помѣщенной на стр. 419, показывающей колебаніе %% расходовъ на медицину по губерніямъ и уѣздамъ; причемъ слѣдуетъ отмѣтить въ этой таблицѣ и еще одну частную, но довольно значительную погрѣшность: именно въ Олонецкой губ. за 1890 г. амплитуда колебаній указана отъ 3,7 до 19,0. Но по Олонецкой губ. въ этомъ году ни въ одномъ уѣздѣ доля расхода на медицину не была ниже 14%; между тѣмъ цифра миним. % въ 3,7 отражается и на общемъ выводѣ о колебаніяхъ уѣздныхъ смѣтъ по всѣмъ земскимъ губерніямъ за 1890 г., который вмѣсто 3,7—48,0, долженъ быть: 7—48,0.

При разсчетѣ расходовъ на медицину на душу наличнаго населенія (стр. 421) получается паденіе съ 37,9 въ 1900 г. до 36,0 въ 1901 г. Это паденіе фиктивное, зави-

сящее отъ того, что въ сводѣ смѣтъ 1900 г., изд. М. Ф. (въ предисл.), откуда авторъ заимствуетъ свой разсчетъ, не принятъ былъ въ разсчетъ ежегодный приростъ населенія, а въ слѣдующемъ 1901 г. этотъ приростъ принятъ департаментомъ окладныхъ сборовъ въ расчетъ (въ 1900 г. населенія считалось 24.322 тыс. душъ, а въ 1901 г.—25.727 тыс.).

Въ таблицѣ на стр. 422 приводятся затраты на медицину въ копейкахъ на 1 душу населенія по губерніямъ за годы: 1871, 1880, 1890, 1901 и 1904. Нѣкоторыя неточности замѣчаются въ рядѣ цифръ 1901 г., но въ особенности рѣзкія уклоненія отъ дѣйствительности даетъ повидимому рядъ цифръ за 1904 г., по крайней мѣрѣ по сравненію со смѣтными данными за 1903 и 1906 г. г. Такъ напр. по Московской губерніи ростъ расходовъ (на душу) указанъ въ такой постепенности: въ 1871 г.—4,2 коп., въ 1880—14,8, въ 1890—26,2, въ 1901—47,0, въ 1904—106,0 (?) Послѣдняя цифра совершенно невѣроятна, ибо по даннымъ М. Ф. (наиболѣе точнымъ изъ имѣющихся у насъ) въ 1903 г. эти расходы составляли на душу—51,2 коп. и въ 1906 г.—54,7. Столь же невѣроятны цифры 1904 г. для губерній: Владимірской, Екатеринославской, Саратовской, С.-Петербургской и Тверской. Въ послѣдней, повидимому, просто допущена опечатка.

Таковы замѣченныя нами по этому отдѣлу погрѣшности въ цифровыхъ данныхъ.

Обращаясь къ выводамъ, формулированнымъ въ заключительной главѣ отдѣла, мы не можемъ не остановиться на тезисѣ 3-мъ: „особенно рѣзко классовый характеръ земскихъ собраній проявилъ себя въ дѣлѣ организаціи медицины первое время. Сказалось это въ переложеніи значительныхъ расходовъ на крестьянъ (на содержаніе фельдшерскихъ пунктовъ, по оспопрививанію, сохраненіе больничной платы и т. д.), а также въ основныхъ взглядахъ, высказывавшихся по поводу задачъ земской медицины (игнорированіе больничнаго лѣченія, неудовлетворительный больничный режимъ и т. д.)—взглядахъ, носившихъ на себѣ печать крѣпостнической эпохи“ (стр. 431). Совершенно очевидно, что здѣсь въ одну кучу съ такими явленіями, которыя могутъ быть съ нѣкоторымъ правдоподобіемъ отнесены на счетъ классоваго эгоизма, соединены (и притомъ въ гораздо большемъ

размѣрѣ) и такія, которыя объясняются просто некультурностью, плохимъ пониманіемъ санитарныхъ задачъ и значенія медицинскихъ пособій и различныхъ формъ медицинской дѣятельности. Здѣсь слѣдовало бы учесть не только тотъ огромный прогрессъ въ умственныхъ понятіяхъ русскаго общества, совершившійся въ эти годы, но также и тотъ, можетъ быть еще болѣе значительный прогрессъ (а отчасти и переворотъ) въ понятіяхъ самой медицинской науки, который имѣлъ мѣсто въ это время, и не могъ не отражаться самымъ существеннымъ образомъ на постановкѣ всего медицинскаго дѣла.

Обзору дѣятельности земствъ по общественному призрѣнію посвящена лишь одна маленькая главка въ 8 стр. (437—444). О ней можно только сказать, что она совершенно неудовлетворительна по неполнотѣ содержанія. Этотъ отдѣлъ, можно сказать, остался въ трудѣ г. Веселовскаго безъ надлежащаго обслѣдованія.

Предвзятость проводимыхъ г. Веселовскимъ исторіософическихъ взглядовъ нигдѣ, можетъ быть, не достигаетъ такой прямолинейности, какъ въ отдѣлѣ о народномъ образованіи (т. I, стр. 447—592, главы XXVIII—XL).

Открывается этотъ отдѣлъ выписками изъ сочиненій: бар. П. Л. Корфа („Ближайшія нужды мѣст. управленія", Спб., 1888), гдѣ между прочимъ сказано, что „начальная наша школа всецѣло обязана своимъ существованіемъ земскимъ учрежденіямъ"... и Г. А. Фальборка и В. И. Чарнолусскаго („Народное образованіе въ Россіи"), гдѣ говорится, что „главная заслуга въ созданіи ея безспорно принадлежитъ тѣмъ свѣжимъ общественнымъ силамъ, которыя появились у насъ въ послѣреформенную эпоху, и прежде всего земству. Трудна и утомительна была эта работа. На каждомъ шагу она встрѣчала всевозможныя внѣшнія препятствія. Сама общественная мысль, только-что вырвавшаяся изъ затхлой крѣпостной атмосферы, также иногда уклонялась съ правильнаго пути"... За эти взгляды г. Веселовскій горячо обрушивается на только-что цитированныхъ авторовъ и говоритъ (на стр. 448), что „это не безпристрастное изслѣдованіе, а легковѣсная публицистика, неспособная от-

дѣлаться отъ предвзятыхъ взглядовъ на земскую дѣятельность". Хотя г. Чернолусскій самъ добродушно призналъ (въ засѣданіи вольно-экономич. общества), что эта работа его есть дѣйствительно произведеніе публицистическое, а не строго научное, однакоже въ приведенной цитатѣ мы взялись бы документально подтвердить и отстаивать каждое ея слово,—настолько она представляется намъ справедливой. Самъ г. Веселовскій останавливается на первыхъ шагахъ земства въ дѣлѣ народнаго образованія особенно внимательно и подробно. Черезъ его руки прошла масса важнаго и цѣннаго матеріала относительно положенія и развитія этого дѣла въ различныхъ мѣстностяхъ—матеріала, подготовленнаго и разработаннаго главнымъ образомъ въ обзорахъ дѣятельности различныхъ земствъ большею частью людьми весьма свѣдущими и компетентными. Къ сожалѣнію, общая картина развитія этого дѣла вышла и тутъ изъ рукъ г. Веселовскаго довольно искаженной, благодаря прямолинейному приложенію тѣхъ предвзятыхъ взглядовъ, которыми онъ руководствуется, причемъ онъ по обыкновенію совершенно не считался ни съ экономическимъ положеніемъ отдѣльныхъ земствъ и всего русскаго земства въ разсматриваемое время, ни съ общими условіями, въ какія это дѣло было поставлено и законодательствомъ, и отношеніемъ къ земству администраціи (М. Народ. Просв.), и отношеніемъ самихъ крестьянъ. Съ меньшимъ вниманіемъ отнесся онъ къ изслѣдованію дальнѣйшаго хода этого дѣла въ 70-хъ и 80-хъ годахъ, такъ что въ изложеніи обстоятельствъ, относящихся къ этой эпохѣ, у него болѣе всего пробѣловъ. Нельзя однако же не признать, что въ общемъ этотъ отдѣлъ является болѣе самостоятельнымъ изслѣдованіемъ г. Веселовскаго, нежели остальные обзоры отдѣльныхъ отраслей земскаго дѣла. Авторъ чрезвычайно широко поставилъ свою задачу (какъ и слѣдовало въ трудѣ, посвященномъ общей исторіи земства), онъ привлекъ къ своему обозрѣнію дѣятельность земствъ не только по отношенію къ развитію начальнаго образованія, но и средняго и внѣшкольнаго, причемъ по отношенію къ начальному образованію чрезвычайно расчленилъ и раздробилъ свой матеріалъ, выдѣляя въ особыя главы разсмотрѣніе различныхъ сторонъ постановки этого дѣла, какъ то: постройку школъ, подготовку учительскаго персонала, снабженіе уче-

никовъ учебными пособіями, устройство ночлежныхъ пріютовъ и др. средства облегченія населенію пользованія школою, устройство книжныхъ складовъ, библіотекъ, читаленъ и т. д. Такое дробное разсмотрѣніе многосторонней дѣятельности земствъ въ этомъ отношеніи конечно не могло само по себѣ привести его къ созданію общей синтетической картины развитія этого дѣла, причемъ создать такую картину ему было трудно еще и потому, что онъ совершенно почти исключилъ изъ сферы своего изслѣдованія изученіе общаго хода законодательства и правительственной дѣятельности по школьному дѣлу, поскольку эта послѣдняя отражалась на ходѣ и постановкѣ дѣятельности земской,—а она, какъ извѣстно, отражалась весьма значительно.

Что касается изученія источниковъ и матеріаловъ, относящихся къ этому дѣлу, то по отношенію къ различнымъ эпохамъ оно было не одинаково полное, какъ мы отчасти уже указали. Между прочимъ нельзя не отмѣтить, что авторъ напрасно оставилъ въ сторонѣ нѣкоторые довольно существенные матеріалы, какъ напр. для выясненія положенія дѣла въ 70-хъ и 80-хъ г.г. помѣщенныя въ „Статистическомъ Временникѣ Россійской Имперіи“ (Серія Ш, вып. І-й) „Статистическія свѣдѣнія о сельскихъ училищахъ въ Европ. Россіи и привислянскихъ губерніяхъ“ (по обслѣдованію 20 марта 1880 г. центр. стат. комитета) изд. 1884 г., а также третій томъ изданія вольно-экономическ. общества (подъ редакціей г.г. Фальборка и Чернолусскаго) „Начальное народное образованіе въ Россіи“. Авторъ указываетъ въ своемъ систематическомъ указателѣ 3 тома этого изданія (очевидно 1, 2 и 4-й). Третій томъ вышелъ послѣ 4-го, лишь въ 1905 г., и, повидимому, остался г. Веселовскому неизвѣстнымъ. Между тѣмъ въ немъ подробно разработана финансовая сторона школьнаго дѣла, и это изданіе уже никоимъ образомъ не можетъ быть названо „легковѣсной публицистикой“. Наконецъ, небольшая, но въ высшей степени важная книжечка, наполненная въ высшей степени важнымъ и цѣннымъ статистическимъ матеріаломъ, гораздо болѣе новымъ (относящимся къ 1903 г.), чѣмъ тотъ, которымъ пользовался г. Веселовскій, издана была въ 1906 г. въ Ярославлѣ подъ заглавіемъ „Краткій обзоръ земско-школьнаго дѣла въ Россіи“ (по даннымъ Ярославской выставки Сѣвернаго Края (1903 г.).

Какъ бы то ни было, если не полную и объективную картину развитія земской дѣятельности въ сферѣ народнаго образованія, то все же весьма разносторонній и довольно богатый запасъ данныхъ для построенія такой картины даетъ и обзоръ, составленный г. Веселовскимъ, и въ этомъ отношеніи работа его не можетъ быть признана безполезною.

Личные взгляды г. Веселовскаго особенно отразились въ этомъ отдѣлѣ на изложеніи той поощрительной системы, которая особенно широко практиковалась въ земствѣ именно въ сферѣ народнаго образованія, на тѣхъ толкованіяхъ, которыя онъ даетъ отношенію къ церковно-приходскимъ школамъ нѣкоторыхъ прогрессивныхъ дѣятелей въ 80-хъ годахъ, а также на тѣхъ объясненіяхъ, которыми онъ сопровождаетъ изложеніе различныхъ неудачъ въ этомъ дѣлѣ, недостаточности бюджетныхъ ассигновокъ и вообще всѣхъ тѣхъ недочетовъ, которые являлись отчасти послѣдствіемъ общаго труднаго финансоваго положенія земства, особенно на первыхъ порахъ, отчасти результатомъ крайне неблагопріятной обстановки, созданной для земской работы правительствомъ.

Вообще г. Веселовскій въ этомъ отдѣлѣ, какъ и въ отдѣлѣ, посвященномъ земской медицинѣ, совершенно упускаетъ изъ виду тотъ огромной важности фактъ, что земство строило это дѣло на пустомъ мѣстѣ и безъ всякаго опыта, безъ всякихъ руководящихъ указаній. Дѣйствуя, дѣлая тысячи промаховъ и ошибокъ, обусловленныхъ новизной дѣла и недостаткомъ средствъ, а вовсе не классовыми интересами, оно училось и создавало прочную жизненную систему и поучительную традицію. Въ концѣ концовъ самъ г. Веселовскій признаетъ, что „за 40-лѣтній періодъ своей дѣятельности земства сдѣлали въ области начальнаго образованія не мало; но главное, что мы имѣемъ теперь, это опытъ; имѣемъ методы и пріемы, вырабатывавшіеся съ такимъ трудомъ. Тенденція земской дѣятельности въ дѣлѣ народнаго образованія намѣтилась вполнѣ отчетливо, и новое реформированное земство должно будетъ исходить изъ опыта земскихъ учрежденій за ихъ долголѣтій періодъ дѣятельности. Въ задачу нашей работы и входило—говоритъ онъ—показать, какъ развивались съ теченіемъ времени методы земской работы“ (т. I, стр. 588).

Въ нѣкоторой мѣрѣ задача эта имъ выполнена, но нельзя не признать, что онъ выполнилъ бы ее гораздо лучше, если

бы освободился отъ нѣкоторой предвзятости взгляда и особенно если бы разсматривалъ относящіяся сюда явленія въ той связи съ исторической и топографической обстановкой, въ которой они находились въ дѣйствительности.

Въ частности, онъ упускаетъ, напримѣръ, совершенно изъ виду то обстоятельство, что система „поощрительныхъ" ассигнованій, къ которой прибѣгали земства, обусловливалась двумя могучими факторами: совершеннымъ недостаткомъ средствъ и стремленіемъ (совершенно разумнымъ) двинуть дѣло открытія школъ, какъ можно скорѣе. Точно также толерантное—а вовсе не оптимическое—отношеніе къ школамъ грамоты и къ церковно-приходскимъ школамъ обусловливалось отчасти тѣми же факторами. Притомъ надо здѣсь различать вопросъ о пособіяхъ епархіальному вѣдомству на школы отъ вопроса о поддержаніи конкретныхъ школъ, устраиваемыхъ отдѣльными священниками, относительно которыхъ мѣстному земству было доподлинно извѣстно, какъ выразился Ф. И. Родичевъ (въ приведенной г. Веселовскимъ рѣчи, на стр. 488), что данный священникъ проситъ денегъ на школу потому, что дѣйствительно „будетъ въ ней учить", а не просто „желаетъ получить деньги". Отношеніе къ церковно-приходскимъ школамъ со стороны земства стало враждебнымъ тогда, когда подъ вліяніемъ Побѣдоносцева церковная школа стала дѣлать попытки вытѣснить и упразднить свѣтскую.

Второй томъ сочиненія г. Веселовскаго открывается обзоромъ „экономическихъ мѣропріятій земства" (стр. 1—294, главы I—XIV). Обрисовавъ въ началѣ I главы отсутствіе сколько-нибудь систематически и планомѣрно организованныхъ мѣропріятій въ этой области въ первые два десятилѣтія земской дѣятельности,—въ чемъ съ авторомъ нельзя не согласиться, — и указавъ затѣмъ, что широкое развитіе „экономическихъ мѣропріятій" начинается лишь съ девяностыхъ годовъ прошлаго вѣка, авторъ такъ намѣчаетъ свою задачу: „наша задача въ дальнѣйшемъ обрисовывается въ томъ, чтобы показать, какъ и при какихъ условіяхъ, подъ вліяніемъ чего развивались земскія экономическія мѣропріятія, что сдѣлано земствами въ различные періоды и какія

методы выработаны сорокалѣтней практикой". Задача, какъ мы видимъ, поставлена правильно и нельзя не признать, что авторъ собралъ и проштудировалъ цѣнные матеріалы для ея выполненія. Если онъ не выполнилъ ее вполнѣ—въ томъ отношеніи, что не выяснилъ съ достаточной опредѣленностью всѣхъ тѣхъ условій, подъ вліяніемъ которыхъ развивалась дѣятельность земства въ сферѣ экономическихъ мѣропріятій,—то это зависѣло отъ наличности и въ этомъ случаѣ тѣхъ основныхъ недостатковъ въ пріемахъ его изслѣдованія и построеній, о которыхъ я упоминалъ неоднократно.

Въ концѣ этого отдѣла авторъ самъ, оглядываясь на пройденный путь, вынужденъ упомянуть о нѣкоторыхъ пунктахъ, оставленныхъ имъ „какъ бы въ тѣни" (стр. 286)... „Правительственная политика въ области налоговъ, таможенныхъ пошлинъ; наконецъ, общая политика, направленная къ стѣсненію личности и къ ограниченію самостоятельности общественныхъ организацій—такова атмосфера земской дѣятельности, и съ ней приходится серьезно считаться. Преломляясь въ этихъ условіяхъ (надо бы указать, какъ и гдѣ именно) многія—сами по себѣ хорошія—земскія мѣропріятія могутъ получать совсѣмъ нежелательный характеръ". Къ сожалѣнію, высказавъ это, авторъ тутъ же и прибавляетъ: „Мы не останавливаемся на этомъ вопросѣ подробнѣе, такъ какъ считаемъ высказанное здѣсь слишкомъ яснымъ и общепризнаннымъ". Конечно, это ясно и можетъ считаться просто общимъ мѣстомъ, но вѣдь важно было бы не высказать его здѣсь, а попытаться конкретно оцѣнить съ этой точки зрѣнія тѣ явленія земской жизни, на которыхъ вліяніе этихъ обстоятельствъ особенно сильно сказалось. Въ данномъ отдѣлѣ это было тѣмъ необходимѣе, что авторъ чрезвычайно широко охватилъ область явленій и фактовъ земской дѣятельности, выйдя въ сущности далеко за предѣлы „экономическихъ мѣропріятій" въ собственномъ смыслѣ этого слова. Такъ въ первомъ періодѣ дѣятельности земствъ въ экономической сферѣ, когда земства метались отъ одного предпріятія къ другому, не находя прочнаго базиса для своей дѣятельности и не выработавъ никакого опредѣленнаго взгляда на задачи свои въ области экономической политики, — авторъ разсматриваетъ земскія предпріятія въ дѣлѣ учрежденія земскихъ банковъ, ссудосберегательныхъ товариществъ и обществъ взаимнаго

кредита, артельныя начинанія земства и поддержаніе кустарной промышленности, а затѣмъ переходитъ къ критикѣ земскихъ взглядовъ и разбору земскихъ „мѣропріятій“ въ области аграрнаго вопроса, причемъ выясняетъ отношеніе земства къ организаціи мелкаго земельнаго кредита, его роль въ учрежденіи и реорганизаціи крестьянскаго банка, въ переселенческой политикѣ, въ вопросѣ объ урегулированіи аренды земель и объ упорядоченіи и восполненіи надѣльнаго землевладѣнія, доходя до эпохи земскихъ съѣздовъ 1904—1905 гг. и разбирая выработанную на этихъ съѣздахъ аграрную программу. Отсюда онъ переходитъ къ выясненію роли земства въ области рабочаго вопроса въ сельскомъ хозяйствѣ, на чемъ онъ останавливается достаточно подробно и внимательно, и послѣ того уже переходитъ къ разсмотрѣнію агрономической дѣятельности земствъ, начиная съ агрономическихъ земскихъ организацій, какъ осуществившихся, такъ и неосуществившихся, и оканчиваетъ изслѣдованіемъ въ рядѣ главъ отдѣльныхъ видовъ и задачъ агрономической и культурной дѣятельности земствъ по подъему различныхъ видовъ отечественнаго производства, промышленности и хлѣбной торговли. Наконецъ, останавливается на вопросахъ профессіональнаго (ремесленнаго и сельско-хозяйственнаго) образованія и заканчиваетъ все это общимъ обзоромъ земской дѣятельности въ области экономической политики, причемъ въ чрезвычайно краткой и малообоснованной формулировкѣ даетъ рядъ выводовъ болѣе или менѣе спорныхъ, на которыхъ не столько отразилось изученіе огромнаго и многообразнаго матеріала, введеннаго въ этотъ важный и въ общемъ очень интересно изложенный отдѣлъ, сколько — по обыкновенію — собственные взгляды и мысли автора и той политико-экономической школы, къ которой онъ принадлежитъ.

Разсматриваемый отдѣлъ, хотя онъ и является по необходимости лишь дѣльной и съ изученіемъ обширнаго литературнаго матеріала составленной компиляцией, долженъ быть во всякомъ случаѣ отнесенъ къ лучшимъ и наиболѣе интереснымъ частямъ сочиненія г. Веселовскаго. Если въ немъ не дается законченной и объективно построенной синтетической картины развитія дѣятельности земства въ области экономики, то во всякомъ случаѣ сведенъ и проанализированъ обширный, относящійся къ этой области, матеріалъ. Въ основу

этого отдѣла положенъ рядъ болѣе или менѣе обстоятельныхъ монографій и оффиціальныхъ сводовъ и матеріаловъ, на которые, въ противность манерѣ, усвоенной авторомъ въ I томѣ, дѣлаются подстрочныя ссылки и указанія.

Въ частности я считаю необходимымъ отмѣтить невѣрное освѣщеніе роли земствъ въ переселенческомъ дѣлѣ, гдѣ авторъ пытается слишкомъ тѣсно связать земскія точки зрѣнія и земскія desiderata съ правительственной политикой въ этомъ дѣлѣ. Если бы авторъ проштудировалъ „обзоръ законоположеній по переселенческому вопросу", составленный въ канцеляріи комитета министровъ (выписки изъ котораго имѣются и въ моей книгѣ „Крестьянская реформа", автору, судя по его ссылкамъ на нее, извѣстной), то онъ убѣдился бы, что въ 1881 г. земства по переселенческому вопросу выражали сужденія, оказавшіяся для правительства непріемлимыми, и что тотъ путь, на который правительство встало въ этомъ дѣлѣ въ 80-хъ годахъ и позднѣе, не одобрялся земствами во многихъ отношеніяхъ. Вообще авторъ стремится излишне связать земскія точки зрѣнія и постановки вопроса по многимъ существеннымъ проблемамъ экономической политики съ правительственными. Это не соотвѣтствуетъ и тому заявленію, которое онъ сдѣлалъ въ концѣ отдѣла (на стр. 286) и о которомъ мы уже упоминали.

Таблицъ въ этомъ отдѣлѣ сравнительно немного, но въ началѣ его есть одна, на странность которой нельзя не указать. Именно на стр. 28, желая отмѣтить быстроту роста экономическихъ предпріятій земствъ послѣ 1895 г., авторъ даетъ въ особой таблицѣ размѣры „оборотныхъ кредитовъ" за 1895 и за 1904 годы, причемъ въ послѣдней графѣ вычисляетъ, во сколько разъ эти кредиты увеличились въ губернскихъ и уѣздныхъ земствахъ отдѣльныхъ губерній. Такъ какъ дѣло это было новое и размѣры его въ 1895 г. были во многихъ мѣстахъ близки къ 0, а кое-гдѣ и буквально = 0, то понятно, какія огромныя цифры должны были получаться въ послѣдней графѣ, даже и въ томъ случаѣ, если дѣло развивалось не особенно быстро. Напр. въ Казанской губер., гдѣ эти обороты въ 1904 г. выражались скромной цифрой 67 тыс. для всѣхъ уѣздныхъ земствъ и 110 тыс. для губернскаго, выходитъ однакоже, что они увеличились съ 1895 г. въ 354,60 разъ! Въ концѣ концовъ авторъ запутывается

въ этихъ вычисленіяхъ до того, что въ Олонецкой губ., гдѣ эти обороты = 0 въ 1895 г., а въ 1904 достигли 1 тыс. руб. въ губернск. земствѣ и 12,1 тыс. во всѣхъ уѣздныхъ, оказывается, что они увеличились въ 12,1 разъ, тогда какъ на самомъ дѣлѣ ужъ, если угодно, они увеличились въ безконечное число разъ, ибо $12,1:0=\infty$! Авторъ считаетъ, что эта таблица такъ краснорѣчива, что не требуетъ комментаріевъ; я же нахожу, что она только можетъ запутать.

Далѣе слѣдуетъ отдѣлъ, посвященный обзору „продовольственнаго дѣла" въ земствѣ, которое, конечно, не можетъ быть причислено къ числу казовыхъ сторонъ земской дѣятельности. Авторъ приписываетъ неудачное веденіе земствами продовольственнаго дѣла „сословно-классовой структурѣ земскихъ учрежденій" (стр. 357). Мнѣ кажется, что было бы гораздо справедливѣе признать, что главной помѣхой въ этомъ дѣлѣ являлась сословная структура продовольственнаго устава, при чемъ участіе земскихъ учрежденій уже потому не могло быть въ этомъ дѣлѣ сколько-нибудь активнымъ и удачнымъ, что земствамъ не дано было въ направленіи дѣла никакой власти, а всякая инициатива въ упорядоченіи этого дѣла устранялась окаменѣлыми формами продовольственнаго устава, за неприкосновенность котораго правительство крѣпко держалось. Отдѣлу этому посвящено 7 главъ (XV—XXII, съ 295—358 стр.), и онъ является довольно поверхностной, хотя и не безынтересной компиляціей, составленный главнымъ образомъ по Сазонову („Обзоръ дѣятельности земствъ по народному продовольствію" 1865—1892 г.г. 2 т.) и по нѣкоторымъ другимъ статьямъ и матеріаламъ (частью и оффиціальнымъ) съ небольшими дополненіями изъ отдѣльныхъ журналовъ нѣкоторыхъ земскихъ собраній. Въ отдѣлъ этотъ введена между прочимъ и исторія общеземской организаціи, основанной въ 1904 г. во время Японской войны, но продолжающей работать и теперь (Полнеръ, „Общеземская организація на Дальнемъ Востокѣ", т. I, М. 1908).

Слѣдующій отдѣлъ „Ветеринарія и страхованіе скота" (стр. 361—445) представляетъ собою живой и интересно написанный очеркъ развитія ветеринарнаго дѣла въ земствѣ, составленный на основаніи работъ Н. А. Шадрина, Ф. А.

Березова и нѣкоторыхъ оффиціальныхъ монографій, съ изложеніемъ и тѣхъ отношеній, которыя создались въ этомъ дѣлѣ между правительствомъ и земствомъ. Очеркъ этотъ снабженъ довольно большимъ количествомъ таблицъ и діаграммъ въ текстѣ, удачно иллюстрирующихъ ходъ дѣла.

За этимъ отдѣломъ слѣдуетъ отдѣлъ „Взаимное земское страхованіе отъ огня" (стр. 449—643, главы XXVIII—XIII). Въ отдѣлѣ этомъ данъ очень толковый и обстоятельный очеркъ исторіи земскаго страхованія отъ огня во всѣхъ его видахъ и накопленія въ земствахъ страховыхъ капиталовъ, при чемъ въ основу этого очерка положены, какъ частныя работы и статьи гг. П. Г. („30-лѣтіе земскаго страхованія 1865—1895 г.г." въ „Народ. Хоз." за 1902 г. № 4), Гофштетера („Пожарно-страховое дѣло въ земскихъ губерніяхъ" СПБ. 1902), Кожухара („Рисковыя нормы и преміи" и „Очерки добровольнаго страхованія" въ Сарат. Земск. Недѣлѣ" за 1903 г. №№ 2, 6, 7 и 8), такъ и оффиціальн. изданія, какъ напр. „Сборникъ статистическ. свѣдѣній по губерн. и земск. взаимному страхованію" (изд. Страх. отд. Хоз. д-та, СПБ. 1900) и, наконецъ, земскіе „Сборники", „Обзоры" „Доклады", относящіяся къ исторіи и постановкѣ этого дѣла въ различныхъ земскихъ губерніяхъ. Авторъ считаетъ себя очевидно знатокомъ этого дѣла и высказываетъ сверхъ общихъ выводовъ о развитіи и положеніи этого дѣла и рядъ пожеланій, разбирать которыя, не будучи спеціалистомъ, я не берусь. Повторяю лишь, что отдѣлъ этотъ составленъ весьма основательно и съ видимымъ знаніемъ дѣла.

За страховымъ отдѣломъ слѣдуетъ весьма кратко изложенный очеркъ исторіи „дорожнаго дѣла" въ земствахъ стр. 647—683; главы XLIII—XLVI). Очеркъ этотъ основанъ, главнымъ образомъ на извѣстной работѣ В. Ф. Мейена „Россія въ дорожномъ отношеніи" 3 т. СПБ. 1902, изд. Хоз. д-та, и нѣкоторыхъ другихъ работахъ г.г. Тимковскаго Рудченко и др., а также на данныхъ земскихъ „сборниковъ" по отдѣльнымъ губерніямъ. Въ этомъ отдѣлѣ особенно интересенъ очеркъ дѣятельности нѣкоторыхъ земствъ (Московскаго, Тульскаго и др.) по упорядоченію эксплоатаціи переданныхъ имъ правительствомъ шоссейныхъ дорогъ и на-

копленію ими значительныхъ денежныхъ капиталовъ еще до изданія закона 1 іюня 1895 г. о сборѣ на составленіе дорожныхъ капиталовъ. Въ общемъ весь этотъ очеркъ, несмотря на краткость изложенія, даетъ довольно много поучительныхъ данныхъ.

Два послѣдніе маленькіе очерка: „Земская почта“ (стр. 684—688) и „Земскіе телефоны“ (стр. 689—691) очень скудны по содержанію; притомъ въ первомъ изъ нихъ соединены въ одно два различныхъ въ сущности дѣла: 1) Земская почта въ собственномъ смыслѣ (организація разсылки почтовой корреспонденціи и посылокъ) и 2) содержаніе почтовыхъ станцій или „почтовой гоньбы“, т. е. лошадей для перевозки пассажировъ. Послѣднее явилось для земствъ, которыя за это брались, главнымъ образомъ просто доходнымъ предпріятіемъ.

Обращаясь къ общей оцѣнкѣ разсматриваемой работы, я признаю прежде всего, что главное ея значеніе заключается въ томъ, что она представляетъ первую крупную попытку собрать весьма значительный и разносторонній матеріалъ для выясненія развитія всего земскаго дѣла за сорокалѣтній періодъ существованія русскаго земства. Главные недостатки этой работы были мною указаны въ соотвѣтствующихъ мѣстахъ этого отзыва.

Самые значительные изъ нихъ относятся къ общему плану и построенію этой работы и къ разработкѣ данныхъ, относящихся къ первому отдѣлу, посвященному исторіи земскихъ доходовъ. Я уже указывалъ, что авторъ, предпринявъ свой трудъ, принялся за его осуществленіе безъ достаточной подготовки, причемъ отложилъ до разработки 3-го тома изученіе и выясненіе такихъ вопросовъ, безъ предварительнаго выясненія которыхъ вся остальная работа оказалась лишенной всякой исторической и топографической перспективы. Во всякомъ случаѣ промахи, допущенные въ I отдѣлѣ, должны быть признаны безусловно недопустимыми не только въ научной работѣ, но и въ простой журнальной статьѣ или въ любомъ историко-статистическомъ очеркѣ, преслѣдующемъ хотя бы однѣ практическія цѣли, напр. служить

„справочникомъ“ для лицъ, посвящающихъ себя земской дѣятельности.

Въ этомъ первомъ отдѣлѣ своей работы, который является ея важнѣйшей частью и притомъ можетъ быть признанъ по своему построенію вполнѣ самостоятельнымъ изслѣдованіемъ, авторъ довольно вѣрно выбралъ тотъ матеріалъ, который долженъ былъ лечь въ основу его работы, именно „своды“ земскихъ доходныхъ и расходныхъ смѣтъ; но при этомъ онъ выказалъ полное неумѣніе разобраться въ этомъ матеріалѣ и использовать его, какъ слѣдуетъ. Онъ обнаружилъ въ сущности неумѣніе прочесть, какъ слѣдуетъ, эти своды, чтобы сдѣлать изъ нихъ безошибочные выводы, отчего цѣлый рядъ его выкладокъ и составленныхъ имъ несомнѣнно съ затратой значительнаго труда таблицъ и діаграммъ не только долженъ быть признанъ неудовлетворяющимъ своему назначенію, но даже могущимъ спутать и сбить съ толку неосвѣдомленнаго читателя. Какъ видно изъ вышеизложеннаго, часть ошибочныхъ данныхъ и выводовъ, включенныхъ въ первый отдѣлъ, перенесены и въ послѣдующіе отдѣлы (особенно въ тѣ таблицы, въ которыхъ дѣлается процентный расчетъ отношенія смѣтныхъ назначеній отдѣльныхъ губерній къ общему смѣтному итогу 1901 или 1903 г.г. или такого же отношенія уѣздныхъ смѣтъ къ итогу смѣтъ цѣлой губерніи).

Что касается послѣдующихъ отдѣловъ, то они, какъ я уже указывалъ, являются не столько самостоятельными изслѣдованіями, сколько болѣе или менѣе удачными, болѣе или менѣе обстоятельными, и въ большинствѣ случаевъ весьма содержательными и полезными компиляціями, составленными на основаніи уже болѣе или менѣе обработанныхъ и скомбинированнаю данныхъ, а иногда и просто монографій другихъ изслѣдователей. Къ такого рода работѣ нашъ авторъ оказывается гораздо болѣе подготовленнымъ, и главнымъ недостаткомъ этихъ отдѣловъ его труда (особенно двухъ изъ нихъ, посвященныхъ „земской медицинѣ“ и „народному образованію“) является лишь прямолинейное, нерѣдко совершенно механическое приложеніе тѣхъ его взглядовъ, которые для него являются его коренными историософическими убѣжденіями.

А. А. Корниловъ.

